

ТАМБОВСКІЯ

П А Р Х І Я Ъ Н Ы Я

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
1 и 15 чисель.

№ 21.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5р.

1-го Ноября

Годъ XXV.

1885 года.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 3—17 іюля сего года, Высочайше соизволилъ, въ 3 день августа 1885 года, на представленіе совѣту по дѣламъ православныхъ сельскихъ училищъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ права производить собственною властію преобразование, по мѣрѣ надобности, подвѣдомыхъ ему одноклассныхъ училищъ въ двухклассныя, по правиламъ установленнымъ для двухклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, устрояемыхъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29 мая 1869 года.

—Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день сентября, на пожалованіе священнику Николаевской церкви с. Калениковъ, хорольскаго уѣзда, Петру Лысеню золотой и монаху Кіево-Межигорскаго общежительнаго монастыря Иліодору сере-

бряной медалей съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ», да ношенія на груди на Владимірской лентѣ.

Указъ Св. Синода, отъ 7 августа 1885 года за № 7, о точномъ исполненіи 67 ст. закон. гражд. т. X ч. 1, свода 1857 года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1, предложеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 4 сего августа за № 80 и 2) по Высочайшему повелѣнію докладъ о допускаемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отступленіяхъ отъ точнаго смысла 67 ст 1 ч. X т. свод. зак. гражд. о необходимости сдѣлать подтвержденіе о точномъ исполненіи сего закона. И, по справкѣ приказали: стат. 67 зак. гражд. свода 1857 года, т. X. ч. 1, (по продол. 1876) постановлено: «если женихъ или невѣста принадлежитъ къ православному исповѣданію, въ семь случаѣ вѣздѣ, кромѣ Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постановлено въ стат. 68 изъятіе), требуется между прочимъ, чтобы лица другихъ исповѣданій вступающіе въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семь бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ православнаго исповѣданія, подписка сія берется священникомъ предъ совершеніемъ брака по формѣ (къ стат. сей приложенной). По совершеніи брака подписка представляется епархіальному архіерею.» Имѣя въ виду, что сему закону присвоена общая обязательная сила въ Россіи по всюду за исключеніемъ лишь Финляндіи (68 ст. того же тома), для коей по мѣстнымъ обстоятельствамъ существуетъ особое законное правило, и что сей законъ остается до нынѣ неизмѣннымъ въ своей силѣ, Св. Правительствующій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить

всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, дабы имѣли строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ при совершеніи браковъ лицъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій. О чемъ послать преосвященному рижскому и всѣмъ прочимъ преосвященнымъ циркулярные указы.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣлены на мѣста.

Сынъ псаломщика, Алексѣй Никольскій — во псаломщика къ церкви села Усть-Панды, Кирсановскаго уѣзда.

Окончившій курсъ семинаріи студентъ Иванъ Добросердовъ — во псаломщика къ церкви села Нащекіна, Кирсановскаго уѣзда.

Письмоводитель епархіальнаго попечительства Капитонъ Покровскій — во псаломщика къ церкви села Чащина, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Бывшій учитель народной сельской школы Иванъ Вознесенскій — во псаломщика къ церкви села Братковъ, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Арипастырское воззваніе къ духовенству новгородской епархіи.

Возлюбленнымъ о Господѣ братіямъ и сослужителямъ, достопочтеннымъ пастырямъ церкви новгородской, благодать и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа (1 Кор. I, 3).

Прошло болѣе года, какъ Св. Синодомъ обнародованы Высочайше утвержденныя правила «о церковно-приходскихъ школахъ». Всякій изъ васъ понимаетъ всю важность этихъ правилъ и всю обязательную силу ихъ въ дѣлѣ вашего служенія. Вслѣдствіе такого пониманія нѣкоторые изъ васъ, къ нашему немалому утѣшенію, устроили уже такія школы при

своихъ церквахъ; другіе желали-бы послѣдовать ихъ примѣру, но не видятъ средствъ къ тому; иные, наконецъ, какъ-будто выжидаютъ, что сдѣлаютъ другіе.

Не могу не поблагодарить первыхъ и, преподавая имъ благословеніе Божіе, молю Господа, да споспѣшествуетъ Онъ имъ своею благодатію; вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не пожелать, чтобы подражали имъ другіе.

Кому данъ въ завѣдываніе садъ, тотъ не можетъ не воздѣлывать его, если желаетъ пользоваться плодами и не хочетъ, чтобы онъ заросталъ негодными растеніями. Кому отведена нива, тотъ пашетъ ее и засѣваетъ въ надеждѣ на полученіе съ нея хлѣба. Кому ввѣрено училище, тотъ не можетъ не заботиться, чтобы ученики его не оставались безъ дѣла, и думаетъ всячески объ ихъ образованіи. Вамъ, пастыри духовные, ввѣрены духовные виноградники—приходы, съ тѣмъ чтобы вы со всѣмъ стараніемъ воздѣлывали ихъ и отдали въ свое время отчетъ Господу: можете-ли поэтому оставаться равнодушными къ судьбѣ сихъ виноградниковъ? Каждому изъ васъ дана для обработки духовная нива—души, освященная кровію святаго и пречистаго Агнца-Христа и возрожденная благодатію Духа Божія,—дана, конечно, не съ тѣмъ, чтобы вы запускали ее, подобно нерадивому земледѣльцу, но—тщательно воздѣлывали ее, очищая отъ сорныхъ травъ и засѣвая сѣменемъ божественнаго ученія, ввѣреннаго вамъ отъ небснаго Святителя: думаете-ли, что эта нива сама собою будетъ приносить обильную жатву безъ усиленныхъ трудовъ съ вашей стороны? Не покроется-ли она терніемъ и волчпами всякаго рода, если вы оставите ее безъ обработки? Вашему руководству ввѣрены ученики небснаго Учителя, Который основалъ на землѣ вселенское училище—Свою святую церковь,—ввѣрены безъ сомнѣнія не для того, чтобы они проводили время праздно, но чтобы услышали и уразумѣли божественное ученіе, узнали какъ истины спасительной вѣры, такъ и правила христіанской нравственности, чтобы, озаренные высшимъ божественнымъ

свѣтомъ, они познали, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная (Римл. XII. 2) и научились исполнять эту волю, жить не для одной земли, но и для неба, — чтобы поняли, что они явились на свѣтъ и возрождены въ св. крещеніи для приобрѣтенія нетлѣнныхъ вѣнцовъ правды (2 Тим. IV, 8) путемъ добродѣтельной жизни: думаете ли опять, что все это достижимо для нихъ, коль скоро вы не будете учить ихъ разумно — съ извѣстною послѣдовательностію и постепенностію, терпѣливо, неусыпно?

Христіанинъ, какъ ученикъ откровенія, какъ послѣдователь Христа, какъ сынъ церкви Божіей и наслѣдникъ царствія небснаго, тогда будетъ соответствовать своему званію и избранію, когда узнаетъ истины откровеннаго ученія, выразить ихъ въ своей жизни и дѣятельности, съ помощію благодати Божіей распявъ плоть свою со страстями и похотями и воплотивъ въ себѣ въ извѣстной мѣрѣ духъ и характеръ Христа Иисуса, Который смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. II, 8): а этого онъ можетъ достигнуть не иначе, какъ при вашемъ учительствѣ, подь вашимъ бдительнымъ руководствомъ. Вникните въ дѣло ближе.

Вотъ рождается младенецъ. Какъ потомокъ падшаго Адама, онъ рождается существомъ грѣшнымъ и можетъ погибнуть, если не будетъ сподобленъ благодати возрожденія, если родители его не придутъ къ вамъ и не попросятъ васъ совершить надъ нимъ таинство св. крещенія. А если родители не принесутъ или понесутъ его къ какому-нибудь начетчику — раскольнику? Въ предотвращеніе этого не обязаны ли вы вразумлять ихъ, чтобы не откладывали своей заботы о крещеніи новорожденнаго? Не вашъ ли долгъ разъяснить родителямъ какъ необходимость св. крещенія для ихъ дѣтей, такъ и обязанности ихъ, какъ и приглашаемыхъ ими воспріемниковъ, по отношенію къ возрожденнымъ?

Дѣти, возстановляемыя посредствомъ св. таинствъ въ состо-

яні невинности, вводятся въ новый христіанскій міръ и дѣлаются живыми членами этого міра, становясь храмами Духа Божія и таинственно соединяясь со Іисусомъ Христомъ, какъ съ истинною виноградною лозою [Іоан. XV, 1); какъ члены христіанскаго міра, они входятъ такимъ образомъ въ живое общеніе не съ жителями только земли, но и съ обителями неба. Нельзя не радоваться, что они получаютъ столь высокія дарованія и такія неоцѣненные преимущества; но нельзя въ то же время не подумать, какая трудная задача предстоить имъ въ жизни. Не забывайте, что этимъ малюткамъ придется жить въ грѣшномъ мірѣ, что самое сѣмя благодати положено въ немощную, поврежденную грѣхомъ природу и сила благодати должна измѣнить эту природу, удаливъ изъ нея все страстное, грѣховное, и сообщивъ ей святое и божественное. Изъ обитателя грѣшнаго міра преобразиться въ достойнаго наслѣдника царствія небеснаго—вотъ задача, которую долженъ рѣшить христіанинъ, являющійся на краткое время въ этотъ грѣшный міръ. Думаете-ли вы, что онъ вѣрно рѣшитъ эту задачу самъ собою? Можете-ли успокоивать себя мыслию, что родители помогутъ ему рѣшить ее благополучно или сдѣлаютъ это воспріемники, которые предъ св. церковью обязуются воспріемлемыхъ ими отъ св. купели научить вѣрѣ и благочестію? Но современная жизнь вашихъ прихожанъ наглядно вамъ показываетъ, насколько можетъ быть основательна подобная надежда.

Міръ несомнѣнно погибъ-бы въ волнахъ грѣха, какъ погибъ первобытный міръ въ волнахъ потопа, если бы не пришелъ на землю Спаситель міра—Іисусъ Христосъ и не совершилъ дѣла нашего спасенія, если бы не ниспослалъ къ намъ Духа Утѣшителя и не основалъ на землѣ Своей церкви—съ благодатію таинствъ и съ истинною Своего божественнаго ученія (Іоан. I, 17); такъ погибаетъ и всякій членъ этого міра, не участвующій въ благахъ, принесенныхъ въ міръ Христомъ Спасителемъ; такъ — прибавлю — можетъ погибнуть и

христианинъ, если не съумѣетъ воспользоваться благами, которыя даются ему при вступленіи въ среду христианскаго міра. Кто же дастъ ему это умѣніе, какъ не вы, духовные пастыри, которые на то и поставлены, чтобы ввѣренный вамъ народъ приводить ко Христу и открывать ему возможность участвовать въ благахъ царства Христова?

Младенецъ послѣ св. крещенія начинаетъ жить новою, духовною жизнію, какъ живетъ онъ жизнію естественною: необходимо позаботиться о поддержаніи и развитіи въ немъ этой новой жизни. Важно сохранить въ возрожденномъ чистоту и невинность, — и въ первое время совершается это, безъ участія дитяти, при благопріятствующей тому домашней обстановкѣ: здѣсь ваша обязанность содѣйствовать устроенію этой обстановки, съ удаленіемъ всего, что можетъ растрѣвать душу дитяти; если въ это время, при посѣщеніи прихожанъ, вы благословите и приласкаете дитя, то открываете тѣмъ самымъ доступъ къ его сердцу на будущее время, возбуждая въ немъ довѣріе и любовь къ вамъ и уничтожая страхъ, который нерѣдко гонитъ отъ васъ то или другое дитя, благодаря неразумію окружающихъ его.

Но когда дитя начинаетъ дѣйствовать сознательно и стремиться къ самостоятельности, когда оно переходитъ изъ дѣтскаго возраста въ отроческій и, неправильно поступая, можетъ впасть въ грѣхъ, то наступаетъ для васъ пора дѣйствовать на дитя простыми наставленіями и помочь его родителямъ, чтобы оно оставалось въ оградѣ церкви чистымъ и святымъ, какимъ вышло изъ купели крещенія, или умѣю каяться, если по несчастію впадо въ грѣхъ. Особенное ваше вниманіе должно быть обращено на первую исповѣдь дѣтей: указать имъ великое значеніе сей исповѣди лежитъ на вашей преимущественно обязанности, какъ и приготовить ихъ къ первому сознательному причащенію. Когда являются къ вамъ семилѣтнія дѣти, чтобы подъ вашимъ руководствомъ приступить къ таинственной вечерѣ, то они ждутъ отъ васъ живаго слова, которое бы, какъ

искра, просвѣтило и оживило ихъ, такъ какъ, приступая къ таинству св. причащенія, они не только идутъ на свиданіе съ Невидимымъ, но и входятъ въ таинственный союзъ съ Нимъ, — болѣе притомъ тѣсный чѣмъ въ какомъ находятся съ своими плотскими родителями. Кто изъ васъ приметъ во вниманіе всю важность минутъ, какія тогда переживаютъ дѣти, тотъ пойметъ, что отъ этихъ минутъ зависитъ, часто, правильная или неправильная, постановка всей ихъ послѣдующей жизни. А если такъ, то ревностный пастырь можетъ-ли не думать объ этихъ минутахъ въ жизни дѣтей раньше, чѣмъ онѣ наступятъ, и не постарается-ли онъ особыми наставленіями, приспособленными къ пониманію дѣтей, раскрыть имъ съ одной стороны все несчастіе грѣха, которымъ люди скверняютъ свою богоподобную душу, съ другой блаженство общенія со Христомъ, пришедшимъ въ міръ грѣшныя спасти? А отсюда само собою понятно, что учительство ваше по отношенію къ дѣтямъ должно начаться не въ храмѣ и даже не въ начальной школѣ, но еще въ домахъ родителей сихъ дѣтей, слѣдовательно въ тѣхъ селеніяхъ и деревняхъ, которыя вы посѣщаете со св. крестомъ напр. въ Рождество Христово, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе и въ другіе праздники. И кто совершаетъ эти посѣщенія съ надлежащимъ вниманіемъ и пользуется ими, какъ случаями, самыми удобными для просвѣщенія и утвержденія въ вѣрѣ своихъ прихожанъ и особенно юнѣйшихъ между ними, дѣтей ихъ, тотъ достоинъ всѣхъ благословеній неба, какъ исполняющій дѣло внутренней миссіи и являющійся подражателемъ св. апостоламъ, которые ходили всюду съ проповѣдію Евангелія во исполненіе извѣстной вамъ заповѣди небснаго Учителя: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ» (Мѡ. XXVIII, 19, 20).

Благо дѣтямъ, если ихъ духовные отцы, изустно сообщая имъ первоначальныя наставленія (подобныя древнимъ оглашеніямъ) въ истинахъ вѣры и основныхъ началахъ нравствен-

ности, скоро сознають, что изустныя наставленія недостаточны, такъ какъ не прочны, — и придуть къ мысли, что эти наставленія будутъ яснѣ поняты и прочнѣ усвоены съ помощью грамоты — и именно той грамоты, которая введена въ славянскій міръ первоучителями славянъ — св. Меодіемъ и Кирилломъ (которыхъ память такъ торжественно праздновалась 6 апрѣля), потому что посредствомъ этой грамоты передаетъ намъ церковь всѣ сокровища, необходимыя для просвѣщенія вѣрующей души. Такое сознаніе побудитъ ревностныхъ пастырей подумать объ учрежденіи школы, хотя-бы самой элементарной, при своей приходской церкви, если нѣтъ никакой другой: какъ вожди народа православнаго, они поймутъ, что такая школа совершенно необходима въ мірѣ христіанскомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ быть человѣкъ разумнымъ христіаниномъ, сознательно вѣрующимъ и «истиннымъ поклонникомъ» (Іоан. IV, 23), если онъ умомъ и сердцемъ не усвоитъ себѣ истинъ христіанства? А какъ онъ усвоитъ эти истины безъ наученія отъ пастыря? Притомъ, гдѣ удобнѣе можетъ совершаться это наученіе, какъ не въ начальной школѣ при церкви? Какъ успѣшнѣе наконецъ достигнуть этого, если не при посредствѣ грамоты, какая употребляется самою церковію, т. е. церковно-славянской? Какъ въ древней христіанской церкви были огласительныя училища, въ которыя посылались язычники или іудеи, желавшіе принять христіанство, прежде чѣмъ получали св. крещеніе, такъ теперь должны быть при церквяхъ школы, въ которыхъ преподавались бы начальныя понятія христіанства дѣтямъ, уже получившимъ благодать св. крещенія. Само собою разумѣется, что характеръ этихъ школъ долженъ быть особенный, небесный, а не земной, учредители ихъ должны имѣть въ виду не столько выгоды временной жизни, сколько (блага вѣчнаго царствія), и своими уроками помогать дѣтямъ входить въ общеніе съ Богомъ, какъ ихъ любящимъ Отцемъ, — сближать ихъ съ церковію, которая есть и хранительница откровенія, и сокрови-

вищница благодатныхъ даровъ Божіихъ, и попечительная мать ихъ.

И такъ школа, о которой заботится въ настоящее время церковное правительство, совершенно необходима, — но гдѣ взять средства для устроения ея? Ключъ къ рѣшенію этого вопроса находится въ пастырской ревности, которая — несомнѣнно — найдетъ способы дѣйствовать благоуспѣшно на попріицѣ духовнаго просвѣщенія народа въ настоящее благопріятное время, какъ съ утѣшеніемъ вижу это въ нѣкоторыхъ изъ васъ, нашедшихъ уже средства къ открытію школъ. Школа, правильно организованная и благоустроенная, съ особымъ помѣщеніемъ, учебниками, со всѣми классными принадлежностями, конечно, потребуетъ немалыхъ средствъ и для васъ безъ посторонней помощи невозможна. Вы на первый разъ и не задавайтесь мыслию завести такую школу при рѣшительномъ отсутствіи средствъ; но сдѣлайте то, что возможно для васъ въ виду настоятельныхъ требованій времени: усилие учительство, не ограничивайте его однимъ храмомъ и временемъ богослуженія, помня, что въ храмѣ вы имѣете въ виду преимущественно взрослыхъ и бесѣдуете о предметахъ, которые могутъ быть неизвѣстны или непонятны дѣтямъ; найдите время и мѣсто для наставленій въ храмѣ и богослуженія; старайтесь сблизиться съ дѣтьми прихожанъ и сколько возможно чаще бесѣдуйте съ ними о вѣрѣ и нравственности, раскрывая ихъ христіанскій смыслъ и уясняя имъ требованія христіанской совѣсти, гдѣ бы это ни пришлось, въ вашемъ собственномъ домѣ, въ церковной сторожкѣ или въ домахъ прихожанъ. Если вы заведете такого рода собесѣдованія и будете вести ихъ правильно, въ извѣстномъ порядкѣ, пригласивъ къ участию въ этомъ дѣлѣ и другихъ членовъ причта (діаконовъ и псаломщиковъ) или вашихъ женъ и дѣтей, коль скоро они получили соотвѣтственное образованіе, то — повѣрьте — какія собесѣдованія не останутся безъ благихъ послѣдствій. Они послужатъ основаніемъ просвѣщенія, которое бу-

детъ началомъ живота вѣчнаго (Іоан. XVII, 3); они будутъ сѣменемъ, изъ котораго въ непродолжительномъ времени вырастетъ правильно-организованная школа: ибо тѣ же попечительства, которыя заведены при большинствѣ церквей и въ настоящее время дѣйствуютъ недостаточно энергично, увидятъ необходимость придти къ вамъ на помощь и дадутъ средства для учрежденія школы. А если-бы гдѣ не оказалось попечительства со средствами, то почему-бы не завести епархіальнаго братства, какъ это заводится теперь во многихъ епархіяхъ? Тогда, навѣрное, не одни духовные, но и всѣ благомыслящіе изъ свѣтскихъ примкнутъ къ этому просвѣтительному союзу и окажутъ, каждый по мѣрѣ силъ, свое содѣйствіе; ибо всѣ нынѣ чувствуютъ ненормальность явленій въ жизни народа, всѣ понимаютъ, что онъ съ каждымъ годомъ удаляется не только отъ идеала христіанской жизни, но и отъ началъ естественной нравственности. Соединившись для достиженія просвѣтительной цѣли, члены братства при энергіи и единодушій несомнѣнно отыщутъ средства и къ открытію и къ поддержанію многихъ церковно приходскихъ школъ, лишь-бы только не ослабѣвала ваша пастырская ревность. Помните, что врагъ всякаго добраго дѣла есть холодность къ нему. Если вы охладѣете къ дѣлу духовнаго просвѣщенія, то охладѣютъ вмѣстѣ съ вами и другіе, и не только охладѣютъ, но и удалятся отъ васъ, тогда какъ въ началѣ готовы были съ усердіемъ помогать вамъ: ревность, составляющая отличительную черту истиннаго христіанина (помните) должна одушевлять преимущественно пастырей церкви.

Въ надеждѣ на содѣйствіе вамъ со стороны христіанскаго общества, молю васъ, пастыри церкви новгородской, поревнуйте о дѣлѣ духовнаго просвѣщенія, такъ важномъ и такъ благопотребномъ въ настоящее время. Вы сами очень хорошо знаете, что учительство (Мѣ. XXVIII, 19. 20.) есть важнѣйшая и самая существенная ваша обязанность: для того вы и образованіе получили съ разсадникахъ духовнаго просвѣще-

нія; для того просили себѣ и священства, какъ свидѣтельствуютъ о томъ отобраннй отъ васъ предъ посвященіемъ «ставленнической допросъ» и данная вами «присяга»; тотъ же долгъ указанъ вамъ и въ «святительскомъ поученіи»; о томъ же напоминаетъ постоянно и данная вамъ священническая «грамата», которою повелѣвается «ввѣренныя вамъ люди учить благовѣрію, заповѣдемъ Божиимъ и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ по вся дни»; для этого вы получили и особую благодать въ таинствахъ священства.

Умоляю васъ, возлюбленные, какъ «соратниковъ у Бога» (1 Кор. III, 9) на Его благодатной нивѣ, «не вотще бггдодать Божию пріяти вамъ» (2 Кор. VI, 1), считаю долгомъ присовокупить ко всему сказанному, что учительство въ церковно-приходскихъ школахъ будетъ для васъ самымъ могущественнымъ средствомъ для благотворнаго вліянія на ввѣренный попеченію вашему народъ: разъ овладѣвъ посредствомъ начальной школы дѣтьми, вы будете владѣть ими и въ юности, когда особенно важно и необходимо ваше вліяніе на нихъ, и въ лѣта мужества, когда они сами будутъ хозяевами и главами семействъ и не перестанутъ дорожить вашими совѣтами, и въ годы преклонной старости, когда вы одни останетесь для нихъ утѣшителями предъ исходомъ ихъ въ жизнь будущую. Не забудьте только, что здоровое слово ученія должно быть неразлучно въ насъ съ доброю христіанскою жизнію.

Благословеніе Господне да будетъ на васъ и на трудахъ вашихъ, предпринимаемыхъ для просвѣщенія душъ, ввѣренныхъ попеченію вашему.

Исидоръ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

Резолюція высокопреосвященнаго Палладія, архіепископа Волынскаго, бывшаго Тамбовскаго.

По сообщенію «Кіевлянина», православное духовенство волынской епархіи много говоритъ объ одной резолюціи

волинскаго архієпископа Палладія, положенной на прошеніи одного изъ окончившихъ курсъ въ волинской духовной семинаріи, Ос—скаго. 25 іюля Ос—скій опредѣленъ на мѣсто священника въ с. Бабинъ, Ровенскаго уѣзда. Получивъ назначеніе, Ос—скій отправился въ Бабинъ взглянуть на свой «приходъ» и распросить своего предмѣстника объ условіяхъ жизни мѣстнаго священника. Ос—кій получилъ крайне неутѣшительныя свѣдѣнія. Прихожане с. Бабина и друиной къ нему деревни Антополя воры, пьяницы и рѣдко посѣщаютъ церковь. Ос—кій узналъ также, что его предмѣстникъ былъ въ этомъ приходѣ 12 лѣтъ и, не смотря на это, ничего не сдѣлалъ для поднятія нравственнаго состоянія своихъ прихожанъ. Сообразивъ, что занятіе такого прихода не можетъ дать выгоды, Ос—кій рѣшился подать прошеніе волинскому архієпископу объ отказѣ отъ мѣста. Свой отказъ Ос—кій мотивировалъ такъ: «На священникѣ, кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, лежатъ еще другія нравственныя обязанности, хотя и менѣе важныя, но все-же значительныя: обязанности его какъ семьянина. Между тѣмъ матеріальное положеніе священника бабинскаго прихода самое безотрадное: прихожане почти всѣ занимаются воровствомъ. А такъ какъ священникъ находится въ полной зависимости отъ прихожанъ, то это обстоятельство ставитъ священника въ необходимость снисходительно относиться къ поведенію своихъ прихожанъ; въ противномъ случаѣ, при проявленіи имъ пастырской ревности, онъ можетъ лишиться всего своего достоянія и оставить семейство безъ всякихъ средствъ къ жизни. При крайней нравственной распущенности прихожанъ, священникъ бабинскаго прихода, если онъ хочетъ быть истиннымъ пастыремъ церкви, долженъ отречься отъ всякихъ мірскихъ заботъ и исключительно предаться дѣлу своего служенія, что невыносимо для священника-семьянина. Это возможно лишь для одинокаго, многоопытнаго въ пастырской дѣятельности старика, не имѣющаго никакихъ обязательствъ въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія семьи». На этомъ прошеніи преосвященнымъ

Палладіемъ была положена слѣдующая резолюція: « Приходъ села Бабина объявить вакантнымъ за отказомъ отъ него Ос — каго. Ос — кій ищетъ большихъ выгодъ отъ прихода! Но чтобы пользоваться выгодами и удобствами жизни, нужно потрудиться не мало и заслужить ихъ. Съ материалистическими взглядами на жизнь трудно совмѣстить пастырское служеніе. Поэтому не лучше ли поступить Ос — кій, если поищетъ выгоды житейскихъ внѣ пастырства, которое ему, какъ видно, не по душѣ? Объявить ему объ этомъ. А между тѣмъ, не признаеть ли консисторія нужнымъ для вразумленія другихъ напечатать въ «епархіальныхъ вѣдом.» и прошеніе Ос — каго, и мою резолюцію». По словамъ газеты, резолюція преосвященнаго Палладія вызвала много толковъ среди волынскаго духовенства. Лучшая часть его безусловно становится на сторону архіепископа и искренно желаетъ ему успѣха въ проведеніи въ среду духовенства сознанія, что «приходъ» церковный не есть «приходъ» денежный.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Крестовоздвиженскаго Братства въ Козловѣ.

Совѣтъ Крестовоздвиженскаго Братства доводитъ до свѣденія любителей духовно-нравственнаго просвѣщенія, что отъ Крестовоздвиженскаго Братства открыта лавка въ г. Козловѣ, на углу Московской и Монастырской улицъ, для продажи священныхъ, церковныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ, брошюръ, Троицкихъ листковъ, иконъ и картинъ духовнаго содержанія, по умѣреннымъ цѣнамъ, начиная отъ одной коп. и выше. Покупатели, въ лавкѣ Крестовоздвиженскаго Братства, могутъ найти книги и брошюры изданій Аѳонской горы, Лавръ: Троицко-Сергіевской, Почавской и Кіево-Печерской. Оптиной пустыни, а также Петербургскихъ, Московскихъ и многихъ провинціальныхъ издателей; тѣ книги и брошюры, которыхъ не найдется въ лавкѣ, могутъ быть выписаны по

желанію покупателей въ весьма непродолжительномъ времени, для чего Совѣтъ проситъ обращаться съ заявленіями къ уполномоченному Совѣта Крестовоздвиженскаго Братства, Александру Ивановичу Длугоканскому; адресъ его извѣстенъ въ лавкѣ Братства.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

11 го сентября сего 1885 года, Его Преосвященствомъ избраны въ члены Епархіального училищнаго Совѣта слѣд. лица: Предсѣдатель Тамбовской губернской земской управы Левъ Владиміровичъ Вышеславцевъ, предсѣдатель Тамбовской уѣздной земской управы Иванъ Христофоровичъ Палеологъ, управляющій госуд. имуществомъ, д. с. с., Акимъ Казмиръ Горецкій.

Утверждены въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ.

Священникъ Ѳеодоръ Бѣльскій въ селѣ Окселемъевѣ, Шенскаго уѣзда, вдова поручика Екатерина Васильевна Рѣдкына въ селѣ Александровкѣ Козловскаго уѣзда, купецъ Николай Лукичъ Толмачевъ въ селѣ Вячкѣ, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Іусгинъ Антоновъ Колединъ въ селѣ Трескинѣ, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Евдокимъ Афанасьевъ Плотниковъ въ селѣ Сабуровкѣ, Козловскаго уѣзда

Разрѣшено открытіе церковно-приходскихъ школъ.

Въ селѣ Богоявленскомъ Погостѣ, Елатомскаго уѣзда, подъ завѣдываніемъ свящ. С. Ненарокова и А. Васильчикова.

Въ селѣ Колтыринѣ, Шацкаго уѣзда, подъ завѣдываніемъ свящ. І. Багрянскаго.

Въ селѣ Александровкѣ, Козловскаго уѣзда, подъ завѣдываніемъ свящ. І. Маркова, съ участіемъ въ преподаваніи діакона В. Успенскаго и псал. Гр. Богословскаго.

Въ селѣ Сабуровкѣ Козловскаго уѣзда, подъ завѣдываніемъ свящ. Трофима Соколова, въ выстроенномъ на его средства помѣщеніи.

Въ селѣ Вячкѣ, Кирсановскаго уѣзда, подъ завѣдываніемъ свящ. В. Захарова, съ участіемъ въ преподаваніи остальныхъ членовъ причта.

Въ селѣ Трескинѣ, Кирсановскаго уѣзда, подъ завѣдываніемъ свящ. С. Хоперскаго, съ учителемъ при оной С. Лукинымъ, окончившимъ курсъ въ Е. Институтѣ.

Въ селѣ Самовцѣ, Козловскаго уѣзда, подъ завѣдываніемъ свящ. М. Тихорскаго.

Въ селѣ Добромѣ, Лебедянскаго уѣзда, подъ завѣдываніемъ свящ. Николаевско-Слободской церкви І. Любина.

Благодарность крестьянъ-собственниковъ с. Вячки.

Крестьяне собственники села Вячки, Козловскаго уѣзда, собравшись 8 сентября сего 1885 года въ числѣ 157 человекъ на сходъ, постановили: выразить общественнымъ приговоромъ искреннюю благодарность Кирсановскому 2-й гильдіи купцу Николаю Лукичу Толмачеву, за устройство имъ, на свои средства, помѣщенія для церковно приходской школы въ селѣ Вячкѣ и пожертвованіе имъ въ школу всѣхъ учебныхъ принадлежностей.

Отъ Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища, во исполненіе журнальнаго постановленія, отъ 30 сентября сего 1885 года, съ утвержденія Его Преосвященства, честь имѣетъ выразить искреннѣйшую благодарность почетному блюстителю училища Его Сіятельству графу Павлу Сергѣевичу Строгонову за пожертвованіе имъ 1200 руб. на улучшеніе пищи воспитанницъ училища.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Указъ Св. правительствующаго синода. Епархіальныя распоряженія. Архипастырское воззваніе къ духовенству новгородской епархіи. Резолюція высокопреосвященнаго Палладія, архіепископа Волынскаго, бывшаго Тамбовскаго. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никандръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го октября 1885 г.
Цензоръ, Протоіерей Петръ Аввиловъ.

Тамбовъ. Типогр. Губериск. Правлен. на Большой ул. д., Присутств. Места.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ТАМБОВСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Ноября

№ 21.

1885 года.

СОБЕСѢДОВАНИЕ 3-е.

О ПЕРВОВЕРХОВНОМЪ АПОСТОЛѢ ПАВЛѢ.

Его обращеніе; первое и второе его апостольское путешествіе.

Къ бесѣдѣ объ апостолѣ Павлѣ можно приступать не иначе, какъ съ великимъ страхомъ. Можно рассказать его исторію по книгѣ Дѣяній апостольскихъ или, что тоже, по руководству евангелиста Луки; можно исчислить по писаніямъ самого св. Павла всѣ пункты

его ученія: но это не будетъ значить постиженія великаго апостола въ достаточной полнотѣ. Сдѣлаемъ однакожь попытку къ ознакомленію съ его личностію и его ученіемъ, насколько намъ доступно для нашей просвѣтительной цѣли.

Исторія св. ап. Павла становится извѣстною для христіанской церкви съ его обращенія, послѣдовавшаго въ 34 году по Рожд. Хр. и на томъ же году отъ рожденія самаго безпримѣрнаго обращенца. Къ этому году Савль (еврейское имя апостола), уроженецъ знаменитаго малоазійскаго города Тарса, только что кончилъ курсъ въ высшей еврейской школѣ близъ Іерусалима, и, безъ сомнѣнія, кончилъ съ отличнымъ успѣхомъ, какъ можно судить по его писаніямъ, вошедшимъ въ нашъ священный канонъ. Съ евангеліемъ Христовымъ въ школѣ онъ не былъ знакомъ; онъ вынесъ оттолѣ глубокое знаніе одного только ветхаго Завѣта, подъ туманнымъ покрываломъ, о которомъ самъ говорилъ въ послѣдствіи. Это не было въ немъ холодное, мертвое знаніе; нѣтъ это знаніе охватывало всю его душу, горѣло въ ней жертвеннымъ огнемъ, которымъ беззавѣтно онъ хотѣлъ служить Богу Израилеву. Съ такимъ сердечнымъ пыломъ на первыхъ же шагахъ своего общественнаго служенія онъ встрѣчаетъ новое ученіе съ новыми къ нему приверженцами изъ своихъ родичей и, не имѣя времени повѣрить то и другое съ закономъ и пророками, дышетъ смертоубійственно — фанатическою ревностію, чтобы сразу вырвать съ корнемъ и новую вѣру, и нововѣрующую общину. Очевидно, Савль впалъ въ заблужденіе, не сознавая его, забывая и то, что вступаетъ въ борьбу не равную, въ борьбу съ тѣмъ же таинственнымъ лицомъ, кто переломилъ бедро патр.

Иакова. Это лице, обладающее своею огненною ревностю, и не медлитъ открыть себя своему горячему противоборнику, внезапно ослѣпляя его и возвращая ему двойное зрѣніе, — тѣлесное вмѣстѣ съ духовнымъ. Савль настолько былъ приготовленъ своимъ образованіемъ, что сразу оцѣнилъ свою перемену, тотчасъ же понялъ, въ какую сторону направить ему свою ревность, и изгонителя, конечно, не безъ страха и изумленія, превращается въ ревнителя Христовой вѣры, и свое сверхъестественное обращеніе ставитъ для себя путеводною звѣздою своей ученой дѣятельности на всю жизнь. Такъ можетъ избирать на великое поприще только одинъ премудрый Законоположникъ спасающей вѣры.

Гонителю Савлу, при его благодатномъ прозрѣніи, сказано ученикомъ Христовымъ Ананіею, что онъ избранное Христово орудіе, что онъ пронесетъ Его имя къ народамъ и царямъ, и сынамъ Израилевымъ, и узнаетъ отъ Господа, сколько ему придется пострадать за имя Его (Дѣян. IX, 15, 16). Весь апостольскій путь Павла, по его собственному свидѣтельству, отъ начала до конца усѣянъ безчисленными скорбями. «Былъ я, говорить онъ, въ ранахъ, въ темницахъ, и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку ударовъ безъ одного; три раза били меня палками; однажды камнями побивали; три раза терпѣлъ я кораблекрушеніе: ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ былъ я въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, отъ единоплеменниковъ и отъ другихъ народовъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ пустынѣ, въ морѣ, между лжебратьями: въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жадѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ (2 Кор. XI, 23—27); всегда носилъ язвы Господа на тѣлѣ моемъ» (Гал. IV, 17).

Первая проповѣдь новообращеннаго апостола въ Дамасской синагогѣ произвела ему самыхъ безпощадныхъ враговъ изъ іудеевъ, которые преслѣдовали его неумолимо вездѣ, гдѣ только могли. Савль тайно удалился въ Аравію; но когда снова появился въ Дамаскѣ, злоба враговъ возсталла на него съ такимъ ожесточеніемъ, что онъ спасся отъ убійства только смѣлою изобрѣтательностію своихъ друзей, спустившихъ его въ корзину съ городской стѣны на просторъ бѣгства. Савль находитъ пристанище въ Іерусалимѣ, но не совѣмъ безопасное по недовѣрію къ нему. Здѣсь Савлу благодѣтельствуетъ его школьный товарищ Варнава, вступившій уже въ число 70 апостоловъ. Черезъ его посредство Савль, какъ избранникъ Христовъ, принимается въ кругъ верховныхъ апостоловъ. Онъ хотѣлъ остаться здѣсь, чтобы вывести своихъ сородичей изъ ихъ ослѣпленія: но въ состояніи молитвеннаго восхищенія Господь является ему и говоритъ: «выйди изъ Іерусалима; здѣсь не примутъ твоего свидѣтельства обо Мнѣ; поди; Я пошлю тебя далеко къ язычникамъ (Дѣян. XXII, 18, 21). Отъ новаго покушенія на жизнь Савла братія препровождаютъ его въ Кесарію, а отсель на родину, въ г. Тарсь. Чувствуя нужду въ помощи при состязаніи съ язычниками, Варнава приходитъ въ Тарсь и беретъ съ собою Савла въ Антіохію, гдѣ они составляютъ Христову общину и успѣшно руководятъ ею. Въ короткій срокъ она въ своей средѣ образуетъ нѣсколько боговдохновенныхъ учителей и пророковъ. Черезъ одного изъ такихъ ея наставниковъ Духъ св. говоритъ: «отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ». Антіохійскіе учителя и пророки, послѣ поста и молитвы, съ возложеніемъ на нихъ рукъ,

отпустили ихъ въ путь, на проповѣдь евангелія. Это первое апостольское путешествіе Савла (47 г. по Р. Хр.), совпадаетъ съ такимъ же странствованіемъ ап. Петра. Апостольская странническая проповѣдь, начавшись съ поста и молитвы по примѣру ветхозавѣтн. пророковъ, указали христіан. церкви основаніе къ учрежденію апостольскаго или Петровскаго поста, который мы проводимъ въ настоящіе дни. Въ этотъ разъ Савль и Варнава, взявъ съ собою племянника послѣдняго Іоанна Марка, отправляются на остр. Кипръ, отсель переплываютъ на материкъ Малой Азіи, останавливаются въ городахъ: Антіохіи Писидійской, въ Иконіи, Листрѣ и Дервіи, встрѣчая вездѣ іудеевъ и язычниковъ, іудеи повсюду окружаютъ апостоловъ съ ожесточенною ненавистію; не только сами не принимаютъ ихъ проповѣди, но отклоняютъ отъ нея и язычниковъ съ неумолимимъ коварствомъ. Между тѣмъ проповѣдь апостольская сопровождается поразительными чудесами. Разумный правитель остр. Кипра Сергій Павелъ охотно, съ жаждою спасенія, склоняетъ слухъ свой къ рѣчамъ Савла, но волшебникъ іудейск. происхожденія Елима усиливается отвратить его отъ евангелія. Тогда Савль (съ этого времени принявшій имя Павла) поражаетъ Елиму слѣпотою съ грознымъ обличеніемъ его нечестія, пріобрѣтая такимъ способомъ новаго имени таго члена церкви въ лицѣ правителя острова. Въ Листрѣ исцѣленіе хромага производитъ на жителей необычайное впечатлѣніе. Язычники признали апостоловъ за боговъ, Савла за Меркурія, Варнаву за Юпитера, и спѣшили принести имъ жертву. Св. Павелъ останавливаетъ сильною своею проповѣдью неразумное движеніе, но тѣ же жители, по наущенію іудеевъ,

закидываютъ Павла камнями и за-мертво выносятъ изъ города. Для вѣрующихъ общинъ поставивъ чрезъ рукоположеніе пресвитеровъ, апостолы возвращаются въ Антіохію, изъ которой вышли на свое дѣланіе и которая становится для нихъ исходнымъ пунктомъ. Отсель ап. Павелъ путешествуетъ на апостольскій Іерусалимскій соборъ, о которомъ нами сказано въ исторіи св. апост. Петра. Около времени этого собора ап. Павелъ посѣщаетъ родной Іерусалимъ съ намѣреніемъ сдѣлать особую пробу своего ученія соотечественникамъ; но здѣсь удостовѣряется въ своемъ исключительномъ призваніи проповѣдовать необрѣзаннымъ, т. е. язычникамъ. Въ знакъ согласія на это дѣло ап. Павлу вмѣстѣ съ Варнавою подали руку и столпы церкви: Іаковъ, Кифа (Петръ) и Іоаннъ. Извѣстность Антіохійской церкви привлекаетъ въ Сирійскую столицу разныхъ христіанобивыхъ посѣтителей. Изъ Іерусалима приходитъ сюда ап. Петръ, а за нимъ и нѣкоторые изъ паствы св. ап. Іакова. Здѣсь открывается единственный случай, когда св. Павелъ возсталъ на ап. Петра съ обличеніемъ, яко зазоренъ бѣ послѣдній. До прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, т. е. изъ Іерусалима ап. Петръ ѣлъ съ язычниками; а когда они пришли, то сталъ таиться и устраниваться, опасаясь обрѣзанныхъ. Сказать просто: въ сердцѣ ап. Петра воскресъ старый предразсудокъ о несообщимости язычниковъ съ іудеями, уже исторгнутый въ немъ Божеств. откровеніемъ и отвергнутый имъ самимъ на соборѣ. Такова сила заблужденія, что отъ него иногда не свободны и люди благодатствованные (Гал. II).

Второе свое апостольское путешествіе по прежней дорогѣ св. Павелъ совершаетъ съ новыми спутниками. Съ Антіохіи беретъ Силу, въ Листрѣ находитъ юно-

щу Тимофея, а въ Троядѣ присоединяется къ нему Лука. Здѣсь сновидѣніе отправляетъ Павла въ Македонію. Въ главномъ городѣ этой европейской области—Филиппахъ проповѣдники находятъ пріютъ въ домѣ набожной купчихи Лидіи. Наскучивъ крикомъ одной прорицательницы доставлявшей своимъ господамъ доходъ отъ прорицанія, св. Павелъ именовъ Христовымъ изгоняетъ изъ нея прорицательнаго духа. Лишеніе корысти озлобило этихъ господъ, и апостолы избитые посажены въ темницу. Около полуночи Павелъ и Сила молились и пѣли хвалебныя Богу пѣсни. Узники ихъ слушали. Вдругъ землетрясеніе всколебало темницу; двери въ ней всё отворились, оковы съ узниковъ спали. Темничный сторожъ въ испугѣ рѣшается убить себя своимъ мечемъ: но Павелъ останавливаетъ и успокоиваетъ его. Поданъ огонь. Сторожъ падаетъ къ ногамъ апостоловъ, вводитъ ихъ въ свой домъ, получаетъ со всѣмъ семействомъ крещеніе, и въ радости возрожденія приготовляетъ необычнымъ узникамъ обѣдъ. Происшествіе тотчасъ же стало извѣстно начальникамъ города, которое спѣшатъ объявить имъ освобожденіе чрезъ своихъ служителей. На эту несправедливость ап. Павелъ протестуетъ во имя своего римскаго гражданства; начальники явились лично и, извинившись, просили ихъ удалиться изъ города. Павелъ и Сила прибыли въ г. Фессалонику или Солунь. Проповѣдь ихъ имѣла успѣхъ; но зависть іудеевъ, произведши возмущеніе, отправляетъ ихъ далѣе въ Верію, отколѣ по тойже причинѣ вѣрные братія проводили Павла до Аѳинъ. Въ этой многолюдной столицѣ тогдашняго просвѣщенія, наполненной идолами, учитель языковъ простираетъ свою проповѣдь отъ синагоги до

площади и улицы. Здѣсь толпились горожане и иностранцы по своей жадности къ новостямъ. Проповѣдь Павла, котораго аѳинскіе пустословы причислили сначала къ своей толпѣ, оказалась также новостію, и слушатели привели его въ Ареопагъ, — общественное судилище. Своею замѣчательною рѣчью, начатію съ надписи на капищѣ „невѣдомому Богу,“ апостоль покоряетъ вниманіе разнородныхъ мыслителей и нѣкоторыхъ изъ нихъ плѣняетъ въ послушаніе Христово, тогда какъ одни изъ мудрецовъ смѣялись надъ нимъ, а другіе о воскресеніи мертвыхъ насмѣшливо обѣщались послушать его въ иной разъ. Изъ увѣровавшихъ въ этомъ случаѣ выдѣляется членъ Ареопага Діонисій, котораго апостоль въ послѣдствіи поставилъ епископомъ аѳинской церкви. Изъ Аѳинъ учитель языковъ переправляется въ Коринѳъ городъ съ стотысячнымъ населеніемъ. Пріютившись въ домѣ, хозяинъ котораго искусно дѣлалъ палатки, апостоль выучился этому ремеслу и пропитывалъ себя трудами своихъ рукъ. Сначала проповѣдь свою онъ открылъ въ синагогѣ по субботамъ; но упорство іудеевъ заставило его обратиться къ язычникамъ. Вслѣдъ за ними крестился съ своимъ домомъ и начальникъ синагоги Криспъ. Вѣроятно, на этотъ разъ апостоль былъ въ тревогѣ. Въ ночномъ видѣніи Господь сказалъ Павлу: „не бойся, но говори и не умолкай. Я съ тобою, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла, потому что въ этомъ городѣ много людей которые будутъ Моими.“ Въ годъ и шесть мѣсяцевъ учитель языковъ образовалъ здѣсь знаменитую церковь, которая обладала чрезвычайными дарованіями Духа св. Кромѣ даровъ: вѣры, знанія, мудрости здѣсь проявлялись дары исцѣленій, пророчества, чудотворе-

ній, вѣщанія на разныхъ языкахъ. Но здѣсь же ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, возникли и нестроенія въ церковной жизни; здѣсь же несмысленно придуманы и нареканія на апостола, противъ которыхъ онъ былъ вынужденъ оправдываться во второмъ своемъ посланіи къ Коринѣянамъ и выставлять откровенія отъ Господа, никому невѣдомыя кромѣ него самого. Чрезвычайныя дарованія, такъ осязательно возвышающія своихъ обладателей не только надъ язычниками, но и надъ простыми христіанами, выказали стороны, напр. поводъ къ надменности, тщеславію, осужденію и пр. такія стороны, которыя апостоль посѣшилъ изгладить со всею своею пламенною ревностію. Врачевствомъ для нравствен. недуговъ въ христіанскомъ обществѣ онъ представляетъ богатый даръ любви, въ которой указываетъ союзъ совершенства и, значитъ, превосходство надъ чрезвычайными дарованіями. Изъ Коринѣа св. Павелъ отплылъ въ Сирію и чрезъ Ефесъ, Кесарію и Іерусалимъ возвратился въ Антіохію съ своими спутниками. Такъ оканчивается второе апостольское путешествіе великаго учителя языковъ.

Если и мы, правосл. собесѣдники, въ умственномъ своемъ сопутствіи ап. Павлу приобрѣли какое нибудь духовное дарованіе къ утѣшенію и оживленію нашей вѣры, не облѣнимся хранить его въ своемъ сердцѣ вмѣстѣ съ свѣтлымъ образомъ Павла.

Р ъ Ч ъ,

сказанная Преосвященному Виталию, предъ самымъ выходомъ Его изъ Моршанскаго соборнаго храма, въ которомъ Онъ—26 прошлаго сентября—совершилъ литургію и молебенъ Св. Евангелисту Іоанну Богослову.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ первый разъ зришь Ты градъ сей, и—въ первый

разъ зрять градъ и Тебя. Съ радостію онъ встрѣтилъ вѣсть о скоромъ Твоемъ прибытіи въ него, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ самаго прибытія. И вотъ, наконецъ, дождался, увидалъ Тебя, и не просто увидалъ, а сподобился узрѣть Твое священнослуженіе, и слышать Твое глубоко—назидательное слово.

Что градъ сей радъ Твоему прибытію, въ томъ могъ Ты удостовѣриться собственными Твоими очами. Ты, безъ сомнѣнія, не могъ не обратить вниманія на обширность и громадность храма сего: но какъ ни обширенъ онъ, какъ ни громаденъ, а весь почти наполненъ былъ народомъ. Что жъ привлекло сюда пять (а можетъ быть) и шесть тысячъ человѣкъ? Ничто другое, какъ желаніе видѣть Тебя, помолиться въ Твое священнослуженіе, слышать Твое живое слово и принять Твое святительское благословеніе.

Паства Моршанская! многочисленное стеченіе твое въ св. храмъ сей выражаетъ твою любовь, твою преданность, твою крѣпкую вѣру въ высокое служеніе святительское: вѣруй! несомнѣнно вѣруй! что гдѣ епископъ, тамъ и церковь Христова, и тамъ нѣтъ церкви, гдѣ нѣтъ епископа.

Благодаримъ, отъ души благодаримъ Тебя, благодарованный намъ Архипастырь, за все: и за Твое посѣщеніе, и за Твое священнослуженіе, и за Твое архипастырское назиданіе. Молимъ Господа, чтобы Онъ для блага церкви сохранилъ и продлилъ жизнь Твою; чтобы мощное слово Твое такое же глубокое дѣйствіе производило на сердца всѣхъ слушателей, какое произвело оно на сердца Моршанцевъ.

Прот. Л. Воскресенскій,

Торжество въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

22 сентября въ Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ совершенно было торжество, по случаю преобразования этого училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное и освященія новаго училищнаго зданія. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 апрѣля сего 1885 года, за № 1521, разрѣшено преобразовать это училище въ шестиклассное въ началѣ учебнаго года. А поэтому и самое торжество должно бы быть въ августѣ мѣсяцѣ. Но такъ какъ, по случаю бывшихъ въ августѣ сильныхъ дождей, новое училищное зданіе оказалось сырмъ и въ гигиеническомъ отношеніи для открытія классовъ неудобнымъ, то и данное торжество отложено было, съ разрѣшенія Его Преосвященства, до 22 сентября.

День былъ воскресный. Божественная литургія въ этотъ день совершена была въ училищной церкви самимъ Преосвященнымъ Виталиемъ въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Никандра, кафедральнаго протоіерея В. М. Щеглова, о. ключаря П. В. Аквилонова и училищнаго священника о. М. Сперанскаго. Прекрасная обстановка небольшой училищной церкви, стройное пѣніе двухъ хоровъ архіерейскаго и училищнаго, состоящаго изъ воспитанницъ, и величественная торжественность всего служенія производили на молящихся самое пріятное впечатлѣніе. вмѣсто причастнаго, предсѣдателемъ училищнаго совѣта протоіереемъ І. Кобяковымъ сказана была рѣчь о томъ, что существованіе женскаго епархіальнаго училища и преобразование его составляетъ величайшее благодѣяніе какъ для духовенства, такъ и для всего населенія Тамбовской

губерніи. (Рѣчь эта помѣщается въ концѣ этого описанія). А послѣ пѣнія “ буди имя Господне ,, самъ Владыка вышелъ на амвонъ и съ посохомъ въ рукѣ *exproptu* сказалъ прочувствованное и весьма назидательное слово приблизительно слѣдующаго содержанія:

Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущи.

Сей часъ мы молились и благодарили Бога за устройство при этомъ училищѣ новаго зданія и за преобразование училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное. Зданіе это устроено на средства духовенства нашей епархіи, которое, какъ извѣстно, само не богато, съ трудомъ поддерживаетъ свое существованіе, и однакожь не отказывалось, по возможности, привосить на данное дѣло свои, хотя и скудныя жертвы. И вотъ мы видимъ теперь, что на этомъ училищѣ почиваетъ особенное благословеніе Божіе. Безсильны были бы жертвы въ данномъ дѣлѣ, еслибы не помощь Божія; *аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущи.*

Говорить ли о значеніи образованной женщины въ семейномъ быту духовенства и о необходимости для него особаго женскаго образовательнаго заведенія? Въ жизни духовенства мы видимъ, что мужъ есть общественный дѣятель; у него мало остается времени на занятія домашнимъ хозяйствомъ, на воспитаніе своихъ дѣтей и на первоначальное обученіе ихъ; онъ, по дѣламъ своего служенія, постоянно вращается въ обществѣ, откуда часто приходятъ въ свой домъ утомленнымъ, измученнымъ и съ сердечною тугою. Въ подобныхъ обстоятельствахъ ему нужны — отдыхъ, совѣтъ, помощь и утѣшеніе. Гдѣ же онъ долженъ искать всего этого, какъ не въ семьѣ своей? И вотъ здѣсь то

образованная жена является и помощницею для своего мужа въ управленіи домомъ, и воспитательницею дѣтей своихъ, и совѣтницею, и утѣшительницею.

Извѣстно, что въ послѣднее время вопросъ о народномъ образованіи сдѣлался жгучимъ вопросомъ: рѣшали его и такъ, и иначе, и рѣшили наконецъ — возложить это трудное дѣло на духовенство, которое въ данномъ дѣлѣ незамѣнимо никѣмъ. И вотъ здѣсь то образованная жена опять можетъ быть помощницею мужу своему: она можетъ вносить въ женскую половину народа свѣтъ образованія совѣтомъ, примѣромъ и ученіемъ, — можетъ быть и руководительницею для нея въ нравственно — религіозномъ отношеніи и такимъ образомъ можетъ облегчать для своего мужа трудъ учительства, поддерживать въ немъ энергію и содѣйствовать ему въ достиженіи желаемыхъ успѣховъ.

Но гдѣ же женщина духовнаго сословія можетъ получить необходимое для себя образованіе? Понятно, что домашнее воспитаніе не можетъ дать ей этого образованія. Здѣсь нужны особо подготовленные руководители, съ педагогическими знаніями, — здѣсь нужны средства и спеціальныя приспособленія, которыхъ домашнее воспитаніе имѣть не въ состояніи. Не могутъ дать ей этого образованія и свѣтскія школы, такъ какъ эти школы, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, имѣютъ и свои недостатки, отъ которыхъ въ жизни духовенства и народа могутъ быть горькія послѣдствія. Нѣтъ! намъ нужны свои женскія школы, которыя удовлетворяли бы жизненнымъ потребностямъ духовенства и народа, — школы по преимуществу нравственно религіозныя и съ характеромъ церковности.

И вотъ такую то школу является и это училище,

которое теперь преобразовано въ шестиклассное и вполне приспособлено къ тому, чтобы дѣвицы духовнаго сословія могли получать въ немъ надлежащее образованіе. Училище это имѣетъ своею задачею — готовить образованныхъ супруговъ для пастырей церкви, достойныхъ матерей, умѣлыхъ воспитательницъ дѣтей и православно-христіанскихъ учительницъ для устрояющихся нынѣ церковно-приходскихъ школъ и для существующихъ народныхъ училищъ. А поэтому и научное образованіе въ этомъ училищѣ должно твердо стоять на началахъ православно-христіанскихъ и проникаться церковностію и духомъ благочестія. И горе тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ!

За тѣмъ обращаюсь съ своимъ словомъ къ вамъ дѣти. Благодарите Бога за устройство и преобразованіе этого училища, помня, что *еще не Господь созидаетъ домъ, все трудится зиждущи*. Благодарите и благодѣтелей этого училища, которые своими пожертвованіями положили прочное основаніе его существованію и которые потрудились въ его устройеніи. Усердно молитесь Господу, чтобы Онъ тѣмъ изъ нихъ, которые живы, даровалъ здравіе и благоденствіе, а тѣхъ, которые перешли въ вѣчную жизнь, упокоилъ въ селеніяхъ праведныхъ. А особенно усердно молитесь о сохраненіи дорогаго для васъ здравія почетнаго блюстителя училища, имя котораго извѣстно вамъ: онъ любитъ это училище, устроилъ для него образцовую больницу и постоянно благодѣтельствуетъ ему. Сохраните къ нему навсегда благодарную память въ сердцахъ своихъ. Будьте признательны и къ находящимся въ этомъ храмѣ посѣтителямъ, которые удостоили наше торжество своимъ присутствіемъ и помолитесь за нихъ.

Кто знаетъ, можетъ быть, здѣсь находится благодѣющая десница, которая творитъ то, чего не вѣсть шуйца!.....

Призри съ небесе Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди и, евоже насади десница Твоя!

По окончаніи литургіи, отслужень былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Виталію, благотворителямъ и попечителямъ училища, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Въ этомъ молебнѣ, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя служили литургію, участвовали и нѣкоторые члены училищнаго совѣта и бывшіе законоучители училища. По окончаніи молебна, преосвященный Виталій, въ сопровожденіи духовенства, въ облаченіи и съ крестомъ, отправился въ новое училищное зданіе, гдѣ была прочитана имъ молитва на случай—*егда кто иматъ внити въ домъ новъ*, при чемъ всѣ классныя комнаты были окроплены святою водою. Послѣ этого вся духовная процессія опять двинулась въ церковь, гдѣ Владыка, послѣ разоблаченія, довольно долгое время благословлялъ воспитанницъ, воспитательницъ и наставниковъ.

Изъ церкви Владыка и всѣ почетные гости, собравшіеся на торжество, отправились въ комнаты начальницы училища, гдѣ и предложенъ былъ имъ чай. А послѣ чая Преосвященный и нѣкоторые изъ гостей осматривали столовую и дортуары воспитанницъ, гдѣ безукоризненная чистота, порядокъ и опрятность производили на всѣхъ весьма пріятное впечатлѣніе. Въ столовой Владыка благословилъ приготовленную для дѣтей пищу и сказалъ при имъ этомъ краткое отеческое слово, въ которомъ краснорѣчиво и увлекательно про-

велъ параллель между хлѣбомъ вещественнымъ и хлѣбомъ духовнымъ, которымъ дѣти будутъ пользоваться въ устроенной для нихъ школѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ имъ наставленіе, чтобы они благодарили Бога, духовенство и благотворителей своихъ за пищу, одежду и пріютъ, стараясь доказать свою благодарность прилежнымъ ученіемъ, добрымъ поведеніемъ, любовію и послушаніемъ своимъ воспитателямъ и особенно начальницѣ. Выходя изъ столовой, Владыка передалъ начальницѣ пакетъ съ деньгами для покупки дѣтямъ гостинцевъ по случаю праздника. Какъ самыя слова Владыки къ дѣтямъ, проникнутыя истинно-отеческою привѣтливостію, такъ и участливое его къ нимъ отношеніе—были въ высшей степени трогательны.

По возвращеніи изъ столовой, всѣмъ прибывшимъ на торжество предложень былъ скромный завтракъ, на которомъ провозглашено было нѣсколько тостовъ. Первый тостъ предложень былъ Его Преосвященствомъ за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго дома. Тостъ этотъ сопровождался восторженнымъ „ура“ и пѣніемъ народнаго гимна „*Боже Царя храни!*“ Второй тостъ за здоровье Преосвященнаго Виталія предложень былъ предсѣдателемъ строительнаго комитета, П. В. Аквилоновымъ; при чемъ ясно и отчетливо сказана была имъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій нашъ Архипастыръ и Отецъ!

Тамбовское Епархіальное женское училище возникло по инициативѣ Твоихъ предмѣстниковъ и, существуя на средства, изысканныя ими и духовенствомъ епархіи, приносило возможную пользу Тамбовскому краю. Но доселѣ оно не было достаточно благоустроеннымъ какъ

какъ по своему помѣщенію, такъ и по средствамъ. Тебѣ, по волѣ Промысла Божія, выпалъ счастливый жребій преобразовать его въ нормальное шестиклассное, чтобы оно могло быть полезнымъ для епархіи во всей широтѣ задачи, предназначенной для подобныхъ учебныхъ заведеній особою программой, по волѣ Св. Синода и нашего Всемиловитѣйшаго Государя Императора. Ты посвятилъ новоустроенное для шести классовъ училищное зданіе и своими Архипастырскими молитвами низвелъ на наше дорогое училище благословеніе Божіе для новаго широкаго его развитія. Какъ спутникъ Твой при обзорѣннй епархіи, я совершенно увѣренъ, что Ты преисполненъ радости отъ настоящаго событія. Если, со вѣзмъ увлеченіемъ своей души, Ты вездѣ взывалъ къ своей паствѣ о необходимости образованія крестьянъ, то не можешь не восторгаться радостію при видѣ расцвѣтающаго расадника для воспитанія дѣтей Твоего епархіальнаго духовенства, которыя съ теченіемъ времени будутъ дѣятельными образователями Твоей паствы. Правда, еще многое нужно для него и относительно помѣщенія, и относительно средствъ, но главное, можно сказать, уже сдѣлано, а недостающее, мы увѣрены, будетъ восполнено Твоею энергіею при посредствѣ того же епархіальнаго духовенства и извѣстныхъ Тебѣ благотворителей училища.

Отъ лица духовенства епархіи приносимъ Тебѣ, Милостивѣйшій Архипастырѣ, искренно — сыновнюю благодарность за освященіе и преобразование училища, и я, какъ бывший предсѣдатель совѣта этого училища и какъ предсѣдатель комитета по постройкѣ зданія для его шести классовъ, съ сыновнимъ дерзновеніемъ и радостію, провозглашаю тостъ за Твое драгоценное

здоровье, которое мы признаем залогомъ благоденствія всей Тамбовской паствы и, въ частности, процвѣтанія всѣхъ нашихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній, а въ числѣ ихъ и настоящаго училища.» Тостъ этотъ сопровождался пѣніемъ *многая лѣта.*

Въ отвѣтъ на рѣчь о. Аквилонова, Владыка, скромно отклонивъ отъ себя заслуги по устройству училища, указалъ на заслуги въ этомъ благомъ дѣлѣ почетнаго блюстителя училища графа Павла Сергѣевича Строганова, при чемъ приблизительно сказалъ слѣдующее: «Къ сожалѣнію между нами нѣтъ теперь почетнаго блюстителя училища, графа Павла Сергѣевича; онъ не могъ прибыть на наше торжество по болѣзненному состоянію; но мы увѣрены, что онъ мысленно съ нами. Онъ любитъ это училище, какъ дѣтище свое, и постоянно благодѣтельствуетъ ему; предлагаю тостъ за его дорогое здоровье и за здоровье супруги его; да даруетъ имъ Господь многая и многая лѣта!» При этомъ тосты воспитанницы дружно пропѣли до трехъ разъ—многая лѣта! За тѣмъ, по предложенію Преосвященнаго, слѣдовали тосты за предсѣдателя строительнаго комитета, за членовъ совѣта, за начальницу, за духовенство Тамбовской епархіи и за всѣхъ потрудившихся въ устройствѣ училища. Тосты эти сопровождались краткими, но необыкновенно находчивыми рѣчами Преосвященнаго. Среди тостовъ, предлагаемыхъ Преосвященнымъ, сказано была еще рѣчь инспекторомъ Тамбовской гимназіи П. М. Холоднымъ, который, указавъ въ общихъ выраженіяхъ назначеніе правильно образованной женщины въ семьѣ и обществѣ, остановился главнымъ образомъ на томъ, что только образованіе на основаніи религіи и народности можно признать вполне желательнымъ

для нашего общества, что только тѣ учебныя заведенія, которыя преслѣдуютъ эти двѣ главныя цѣли воспитанія, желательны; такимъ именно учрежденіемъ является преобразованная школа, которая въ основу воспитанія обучающихся въ ней дѣтей положила святую православную вѣру и преданность Царю и отечеству... Рѣчь эта сказана была мастерски. Затѣмъ послѣдній тостъ провозглашенъ былъ Преосвященнымъ приблизительно при слѣдующихъ словахъ: «весьма пріятно, что въ числѣ дорогихъ гостей училища мы видимъ почтенныхъ представителей учебныхъ заведеній и между ними попечителя многихъ учебныхъ заведеній Е. Д. Нарышкина, поэтому предлагаю тостъ за его здоровье и за здоровье всѣхъ гостей—представителей и руководителей въ дѣлѣ образованія и за объединеніе свѣтскаго и духовнаго образованія». Этотъ тостъ произвелъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Благодостный Владыка, провозглашая тостъ за объединеніе свѣтскаго и духовнаго образованія, этимъ самымъ придавъ торжеству особое значеніе, объединяющее и скрѣпляющее братскій союзъ во имя просвѣщенія между представителями духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Такъ совершенно было достопамятное для Тамб. епархіальнаго женскаго училища торжество, по случаю преобразованія его изъ трехкласснаго въ шестиклассное и освященія новаго училищнаго зданія. Торжество это почтили своимъ присутствіемъ—начальникъ губерніи, баронъ А. А. Фредериксъ, который вскорѣ послѣ чаю уѣхалъ вслѣдствіе нездоровья, Е. Д. Нарышкинъ и представители всѣхъ учебныхъ заведеній.

Послѣ завтрака, Владыка и гости осматривали боль-

ницу училища, образцово-устроенную его сіятельствомъ, графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ и, полюбовавшись чистотою и порядкомъ во всемъ заведеніи, оставили домъ училища, унося изъ него самыя пріятныя и свѣтлыя воспоминанія.

Р Ѣ Ч Ъ,

по случаю преобразованія Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное и освященія новаго училищнаго зданія.

Сего дня у насъ торжество, по случаю преобразованія этого училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и освященіемъ новаго зданія для преобразованнаго училища: торжество, которое въ жизни училища имѣетъ особенное значеніе. Самъ Архипастырь прибылъ къ намъ, чтобы освятить новое наше зданіе и чтобы благословить учащихъ и учащихся на новую учебную дѣятельность.

Училище это, по случаю настоящаго преобразованія, вступаетъ въ новую эпоху своего существованія. Принимая это во вниманіе, намъ естественно теперь оглянуться назадъ и посмотреть на свое прошлое: дѣйствительно ли необходимо было учреждать это училище и поддерживать его существованіе? И въ самомъ ли дѣлѣ необходимо настоящее его преобразование? Въ виду значительныхъ затратъ на училище, вопросы эти представляются намъ далеко не излишними, а поэтому мы и намѣрены посвятить нѣсколько минутъ на разъясненіе ихъ.

Что учрежденіе этого училища и существованіе его составляло и составляетъ для духовенства Тамбовской

епархіи насущную потребность, — это уяснится само собою, если мы вспомним нѣкоторыя неприглядныя картины изъ жизни духовенства до открытія училища, и если за тѣмъ обратимъ вниманіе на то оживленіе и улучшеніе въ жизни тогоже духовенства, которыя были очевиднымъ слѣдствіемъ существованія этого училища. Какая, напримѣръ, поразительная противоположность существовала у насъ до открытія этого училища между кандидатами священства и дѣвцами духовнаго сословія! Первые были въ то время люди довольно развитые и прилично образованные, но послѣднія, напротивъ, или были малограмотныя, или совсѣмъ неграмотныя. И эти послѣднія связывались съ первыми узами супружества. Чтоже выходило изъ этого? Выходило то, что молодой священнослужитель, по поступленіи своемъ въ какой либо приходъ, горячо принимался за свое дѣло, неутомимо боролся со всѣми невзгодами и препятствіями, какія встрѣчались въ его служеніи, и всѣми мѣрами старался стоять на высотѣ своего призванія. Но потомъ этотъ же самый священнослужитель, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, чувствуя себя постоянно одинокимъ въ своихъ горячихъ стремленіяхъ и не находя нравственной поддержки въ своей семьѣ — въ своей подругѣ жизни, дѣлался вялымъ, утрачивалъ свою пастырскую ревность, — этотъ священный огонь, который и свѣтитъ, и грѣетъ, и животворитъ, становился холоднымъ исполнителемъ церковныхъ требъ и всецѣло предавался разнаго рода житейскимъ заботамъ и предпріятіямъ. А иногда бывало даже и худшее: чувствуя свое одиночество, разочарованный священнослужитель или впадалъ въ тоску и уныніе, или предавался непозволительнымъ развлеченіямъ. Еслиже при этомъ

мы вспомнимъ, какъ жили въ то время наши вдовы и сироты, то тутъ мы можемъ видѣть картины еще болѣе печальныя. Тяжело тогда жилось и самимъ вдовамъ, такъ какъ онѣ большею частію оставались безъ всякихъ средствъ къ существованію и къ тому же оказывались не правоспособными къ такому труду, который могъ бы обеспечивать ихъ семейный бытъ и предохранять отъ жалкаго нищенства. Тяжело жилось и дѣтямъ мужескаго пола; но они могли еще поступать въ духовныя училища на казенное содержаніе и тамъ получать приличное образованіе. А особенно тяжело жилось тогда дѣтямъ женскаго пола: по смерти отца, они оставались въ самомъ бѣдственномъ положеніи, оставались на рукахъ неграмотной матери, получая весьма скудное пособіе для своего существованія отъ духовнаго попечительства, — оставались безъ всякаго образованія и воспитанія. А въ концѣ концовъ они составляли тяжелое бремя и для духовнаго начальства, и для той среды, въ которой приходилось жить имъ. Такъ неприглядно было положеніе духовенства до устройства этого училища. Но не то мы видимъ въ жизни того же духовенства послѣ устройства училища. Какое, напримѣръ, сильное стремленіе къ образованію въ это время вдругъ является въ средѣ дѣвицъ духовнаго званія! Изъ документовъ училища видно, что оно быстро стало наполняться и переполняться учащимися; видно также, что на пріемные экзамены постоянно являлось желающихъ учиться или вдвое, или втрое болѣе того, сколько можно было принять ихъ въ училище. Не правда ли, что одно это стремленіе къ образованію, возбужденное въ средѣ дѣвицъ духовнаго званія устройствомъ этого училища, составляетъ уже свѣт-

ное явленіе въ жизни духовенства Тамбовской епархіи? Но вотъ чрезъ шесть лѣтъ, со дня открытія училища, начались выпуски воспитанницъ, а вслѣдствіе этого въ средѣ духовенства стали появляться благовоспитанныя и образованныя женщины. Въ настоящее время число воспитанницъ, окончившихъ курсъ, можно считать уже цѣлыми сотнями. И однѣ изъ этихъ воспитанницъ сдѣлались достойными супругами священно-служителей, вѣрными ихъ помощницами въ дѣлѣ нравственно-христіанскаго образованія прихожанъ, добрыми матерями, свѣдущими хозяйками и образованными воспитательницами дѣтей своихъ. А другія, по окончаніи курса, оставаясь дѣвцами, вступили на тернистое поприще учительства и, благодаря полученной ими въ училищѣ нравственно-религіозной устойчивости, оказались на этомъ поприщѣ достойными воспитательницами и истинными просвѣтительницами. Такимъ образомъ ясно, что учрежденіе этого училища было необходимо, а существованіе его, въ теченіи двадцати двухъ лѣтъ, оказалось весьма благотворнымъ, и не только въ отношеніи къ духовенству, но и въ отношеніи къ нашему темному народу, въ дѣлѣ нравственно-христіанскаго его образованія.

Затѣмъ переходимъ къ другому вопросу: дѣйствительно-ли необходимо настоящее его преобразование? Говорятъ, что ученіе свѣтъ, а неученіе — тьма. Если же ученіе — свѣтъ, то училище — свѣтильникъ, отъ котораго исходитъ свѣтъ. А преобразование училища, — это тоже, что усовершенствованіе свѣтильника, или усиленіе самаго свѣта для того, чтобы яснѣе видѣть окружающіе предметы. Этимъ подобіемъ болѣе или менѣе уже уясняется значеніе настоящаго преобразованія училища.

Но при этомъ мы должны вспомнить, что побужденіемъ къ преобразованію этого училища, изъ трехкласснаго въ шестиклассное, послужило главнымъ образомъ значительное увеличеніе числа дѣвицъ, желающихъ учиться, изъ которыхъ многія, не смотря на удовлетворительные отвѣты во время экзаменовъ, оставались не принятыми въ училище единственно потому, что въ немъ не было свободныхъ вакансій. — И вотъ, чтобы дать возможность большому числу дѣвицъ учиться въ училищѣ, и положено преобразовать его изъ трехкласснаго въ шестиклассное. Преимущество шестикласснаго училища предъ трехкласснымъ видно уже изъ того, что въ немъ учащихся можетъ быть вдвое болѣе, чѣмъ въ трехклассномъ училищѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ оно представляетъ болѣе удобствъ и въ отношеніи къ научнымъ занятіямъ, и болѣе отвѣчаетъ жизненнымъ запросамъ духовенства и цѣлямъ народнаго образованія. Мы надѣемся даже, что преобразованное наше училище, увеличивая съ каждымъ годомъ число воспитанныхъ и образованныхъ женщинъ, этимъ самымъ много можетъ содѣйствовать и процвѣтанію духовенства и благоденствію народа нашего. Однажды Наполеонъ I спросилъ одного философа: что нужно сдѣлать для того, чтобы достигнуть процвѣтанія и благоденствія Франціи? Филосовъ отвѣчалъ: “нужно позаботиться объ образованіи женщины, и чѣмъ болѣе будетъ въ государствѣ образованныхъ и благовоспитанныхъ женщинъ, тѣмъ болѣе можно надѣяться на его процвѣтаніе и благоденствіе.” Подобное можно сказать и намъ: чѣмъ болѣе будетъ въ средѣ духовенства благовоспитанныхъ и образованныхъ женщинъ, тѣмъ болѣе будетъ возможно и процвѣтаніе самаго духовенства, и благоденствіе

народа, и развитіе въ средѣ его образованія. Вотъ какихъ вождельныхъ послѣдствій мы можемъ ожидать отъ настоящаго преобразованія училища; и значить не напрасны и затраты, сдѣланныя на этотъ предметъ.

Итакъ настоящее торжество наше дѣйствительно есть торжество знаменательное и, можно сказать, даже всенародное для Тамбовской епархіи, такъ какъ преобразование этого училища, а равно и самое существованіе его составляетъ величайшее благодѣяніе не для духовенства только, но и для народа нашего. По преимуществу же это торжество есть ваше, добрыя воспитанницы, такъ какъ вамъ первымъ выпалъ счастливый жребій — воспользоваться плодами настоящаго преобразованія училища. А поэтому прежде всего возблагодаримъ Господа Бога, благодѣющаго намъ, — возблагодаримъ всѣмъ сердцемъ и всею душою, помня, что *еще не Господь созидаетъ домъ, все трудящіяся живущіи* (Псал. 126, 1.). За тѣмъ сохранимъ благодарную память и къ бывшимъ архипастырямъ Тамбовской епархіи, которые отечески заботились, какъ объ устройствѣ этого училища, такъ и о преобразованіи его: и тѣмъ изъ нихъ, которые уже перешли въ жизнь загробную, отъ всей души и отъ всего сердца скажемъ — *вѣчная память!* и будемъ молиться о блаженномъ упокоеніи ихъ въ свѣтлыхъ обителяхъ царства небеснаго; а тѣмъ изъ нихъ, которые еще здравствуютъ, отъ всей души и отъ всего сердца скажемъ *многая мѣта!* и будемъ постоянно вспоминать ихъ въ молитвахъ своихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ возгрѣвать въ сердцахъ своихъ признательныя чувства и искреннюю любовь и къ настоящему своему Архипастырю, такъ какъ Самъ Господь призвалъ Его быть устройте-
епархіальнаго начальства, торжество въ училищѣ

лемъ и освятителемъ этого училища, и будемъ горячо молиться Господу Богу о Его благоденствіи и долгоденствіи. При этомъ будемъ постоянно вспоминать въ молитвахъ своихъ и благодѣтелей училища, и сохранимъ навсегда признательную память объ нихъ. И особенно горячо будемъ молиться о благоденствіи и долгоденствіи настоящаго почетнаго блюстителя училища, который, устроивъ здѣсь весьма цѣнную больницу, этимъ самымъ оказалъ могущественное вліяніе и на настоящее его преобразование. Наконецъ будемъ усердно молиться Господу Богу, чтобы Онъ, всесильною Своею благодатію, помогъ нашему преобразованому училищу восходить отъ силы въ силу и отъ совершенства къ совершенству, — при чемъ и сами, своею неослабною дѣятельностію, будемъ постоянно стремиться къ тому, чтобы настоящее преобразование училища достигало цѣлей своихъ.

Протоіерей *Іоаннъ Кобяковъ*.

Современныя нужды духовной пасты и вызываемыя ими обязанности духовенства.

(По поводу постановленій Кіевскаго собора архипастырей).

(Продолженіе).

Чтобы поднять въ православномъ народѣ вѣру и нравственность на должную высоту и очистить ихъ отъ всякихъ стороннихъ примѣсей, предразсудковъ, суевѣрій и заблужденій, Кіевскій соборъ архипастырей рекомендуетъ между прочимъ требовать отъ священниковъ, „чтобы они тщательно, простымъ и удобопонятнымъ словомъ, поучали своихъ прихожанъ не только въ храмахъ Божіихъ, при совершеніи Божественной

литургіи, но и внѣ оныхъ, при каждомъ удобномъ случаѣ и особенно при требисправленіяхъ; не окончившихъ же семинарскаго курса священниковъ обязывать во всѣ воскресные и праздничные дни читать одобренныя духовною цензурою поученія въ церквахъ, не оставляя учить прихожанъ и внѣ храмовъ, по мѣрѣ своихъ силъ живымъ словомъ.“ Въ соотвѣтствіе съ этимъ, для большей дѣйствительности указанной мѣры, есборъ постановилъ „подтвердить благочиннымъ чтобы они побуждали подвѣдомыхъ имъ священниковъ и другихъ способныхъ членовъ причта къ усердному обученію прихожанъ вѣрѣ и нравственности, и правдиво доносили епархіальному начальству какъ о ревностно труждающихся въ словѣ и ученіи, такъ и о нерадящихся о семъ, отмѣчая это и въ клировыхъ вѣдомостяхъ. При этомъ—предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, гдѣ окажется возможнымъ и удобнымъ по мѣстнымъ средствамъ, посылать время отъ времени особыхъ довѣренныхъ лицъ для обозрѣнія благочинническихъ округовъ, съ тѣмъ, чтобы эти лица могли повѣрить на мѣстѣ дѣйствія самихъ благочинныхъ и узнать истинное положеніе дѣла и отношенія духовенства.“ Для поощренія тружениковъ на указанномъ поприщѣ и большаго привлеченія къ дѣлу церковно-народнаго учительства другихъ, положены соотвѣтствующія награды, узаконенныя еще апостольскими распоряженіями. Такъ соборъ постановилъ «учительныхъ пастырей отличать и награждать установленнымъ порядкомъ преимущественно предъ другими, а нерадивыхъ въ этомъ святомъ дѣлѣ не только не представлять къ наградамъ, но и подвергать взысканію, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, перемѣщать на худшія мѣ-

ста и увольнять заштатъ». Мѣра такая дѣйствительно можетъ дать надлежащій толчокъ нерадивымъ, вывести ихъ изъ состоянія усыпленія и косности въ отношеніи и исполненіи своихъ пастырски-учительныхъ обязанностей и съ надлежащимъ одушевленіемъ, съ должною энергіей приняться за дѣло; а съ другой стороны можетъ одобрить и еще болѣе возвысить духъ и усердіе у рачительныхъ пастырей, съ любовію и живымъ дѣятельнымъ сознаниемъ долга относящихся къ дѣлу своего прямого служенія. Служеніе *слову* въ наше время должно быть признано наиглавнѣйшею обязанностию пастыря, и притомъ—служеніе самое беззавѣтное, безкорыстное, ревностное и самоотверженное. На этотъ счетъ вотъ, напр., какія правила мы встрѣчаемъ у св. Василія Великаго (Твор. св. От. въ рус. пер. 1846 г. т. VII): 1) Вѣранныхъ (пастырскому попеченію) должно учить всему тому, что повелѣно Господомъ въ Евангеліи и чрезъ апостоловъ, и что съ симъ сообразно: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ» (Мат. 28, 19—20). «И якоже прохождаху грады, предаваше имъ хранити уставы, сужденныя отъ апостолъ и старецъ, иже въ Іерусалимѣ» (Дѣян. 16, 4). «Сія учи и моли» (1 Тим. 6, 2), «ты же глаголи, яже подобаеть здравому ученію» (Тит. 2, 1). 2) Если тотъ, кому вѣрено слово ученія Господня, умолчитъ что нибудь изъ необходимо нужнаго для угожденія Богу, то онъ виновенъ въ крови подвергающихся опасности или сдѣлать что запрещенное, или недостаточно выполнить свои обязанности: «горе вамъ законникамъ, яко взясте ключъ разумѣнія: сами не внидосте, и входящимъ возбранисте» (Лук. II, 5, 2). «Тотъ, кому по-

ручено заботиться о всѣхъ, будучи обязанъ дать отчетъ за каждаго, такъ и долженъ располагать себя, зная, что если одинъ изъ братій впадетъ въ грѣхъ потому, что онъ ему не сказалъ предварительно оправданій Божіихъ, или впадши въ грѣхъ, пребываетъ въ немъ, не наученный, какъ исправиться: то кровь брата, по написанному, отъ рукъ его взыщется» (Иезек. 3, 20). «Тѣмъ же свидѣтельствую вамъ во днешній день, говоритъ ап. Павелъ, яко чистъ есмь стъ крови вашей: не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божію» (Дѣян. 20, 26—27). 3) Предстоятель слова долженъ не своими только добрыми дѣлами ограничивать свою попечительность, но собственнымъ и исключительнымъ дѣломъ возложеннаго на него попеченія почитать исправленіе вѣрнѣныхъ ему: «вы есте соль земли, сказано въ Евангеліи: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонь, и попираема человекѣи» (Мат. 5, 13). «Кто бо намъ упованіе, или радость, или вѣнецъ похваленія? вопрошаетъ ап. Павелъ наученныхъ отъ него христіанъ. Не вы ли, предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ во пришествіи Его? Вы бо есте слава наша и радость» (1 Сол. 2, 19—20). 4) Всѣхъ должно призывать въ послушаніе Евангелію, со всякимъ дерзновеніемъ возвѣщать слово и свидѣтельствовать объ истинѣ, хотя иные препятствуютъ этому и, какъ бы то ни было, гонятъ даже до смерти: «еже глаголю вамъ во тѣмѣ, рцѣте во свѣтѣ: и еже во уши слышите, проповѣдите на кровѣхъ. И не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити» (Мат. 10, 27—28). 5) Не должно величаться или торговать словомъ ученія, изъ ласкательства слушателямъ, въ удовлетвореніе собственному

сластолюбію или нуждамъ своимъ, но надобно быть такими, какими слѣдуетъ быть говорящимъ предъ Богомъ и во славу Вожію: «глаголай отъ себе, славы своея ищеть: а ищай славы пославшаго его, сей истинень есть, и нѣсть неправды въ немъ» (Іоан. 7, 17—18).

6) Не должно думать, что успѣхъ проповѣди производится собственными нашими силами и измышленіями, но всю надежду надобно возлагать на Бога: «имамы же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да премножество силы будетъ Вожія, а не отъ насъ» (2 Кор. 4, 7).

7) Враждебно расположенныхъ должно вразумлять съ незлобіемъ и кротостію, ожидая ихъ покаянія, пока не исполнится мѣра попеченія о нихъ: «рабу Господню не подобаеть сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія сѣти» (2 Тим. 2, 24—26).

8) Должно удаляться людей, которые остаются непокорными по употребленіи о нихъ попеченій всякаго рода: «еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся вѣдый, яко развратися таковой, согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ» (Тит. 3, 10—11).

9) Предстоятель слова долженъ все дѣлать и говорить съ осмотрительностію и по многомъ испытаніи, съ цѣлію благоугодить Богу, какъ чловѣкъ, имѣющій нужду въ одобреніи и засвидѣтельствваніи даже тѣхъ, которые ему ввѣрены: «сребра или злата или ризъ ни единаго возжелахъ, сами вѣсте, яко требованію моему и сущимъ со мною послужистъ руцѣ сіи» (Дѣян. 20, 33—34). «Вы свидѣтели и Богъ, яко прсподобно и праведно и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ, яко же вы вѣсте (1 Сол. 2, 10).

Перечисленные правила вселенского отца и учителя Церкви, подтвержденные указанными соответствующими мѣстами Писанія, съ достаточною ясностію и полнотою представляютъ обязанности церковнаго учительства пастырей, вызываемыя насущными нуждами духовной паствы, представляютъ задачи, которыя по преимуществу долженъ преслѣдовать пастырь въ дѣлѣ учительства, указываютъ стороны, на которыя пастырь — учитель долженъ обратить особенное вниманіе, и опредѣляютъ границы далѣе которыхъ не слѣдуетъ простирается, не опасаясь остаться безъ пользы и даже не безъ вреда для общаго дѣла служенія проповѣди слова Божія. Отъ этихъ обязанностей, конечно, не устранены и остальные члены причта, какъ помощники пастыря въ дѣлѣ церковнаго служенія, въ предѣлахъ предоставленнаго имъ церковною іерархическою властію права.

Но кромѣ учительства чисто церковнаго, во время богослуженія съ церковной кафедры, рекомендуется духовенству (см. 5 пункт. соб. постановл.) «вводить повсемѣстно внѣ-богослужебныя и внѣ-церковныя собесѣдованія съ народомъ, сопровождая ихъ не только чтеніемъ сочиненій религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, но и пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвословій и псалмовъ» Нужно замѣтить, что полезность и необходимость этой мѣры къ поднятію религіозности и нравственнаго уровня въ народѣ признана была церковію ранѣе прошлогодняго Кіевского собора и уже практиковалась въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Но размѣры ея, такъ сказать, и практическое приложеніе были весьма ограничены до послѣдняго времени. Внѣ-богослужебныя собесѣдованія встрѣча-

лись сравнительно весьма рѣдко, особенно по сельскимъ приходамъ, и служили далеко не общимъ правиломъ церковной жизни, а лишь только исключительнымъ явленіемъ. Теперь же они рекомендуются, какъ общее правило, которое требуется, при всѣхъ усиліяхъ, вводить, по возможности, при каждой церкви.

Въ церковныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ главное и существенно важное то, чтобы каждое чтеніе въ содержаніи своемъ представляло нѣчто цѣлое, чтобы оно плѣняло умъ въ послушаніе вѣры, возбуждало въ сердцѣ вѣрующаго добрыя чувствованія и святыя желанія; чтобы вѣрующій въ области религіознаго вѣдѣнія находилъ руководственные основы благочестивой жизни, правила добраго поведенія, чтобы обыденные мелочные житейскіе интересы не заглушали высокихъ христіанскихъ идеаловъ, проповѣдуемыхъ Евангеліемъ. Достиженіе указанныхъ цѣлей зависитъ вовсе не отъ соблюденія строгой системы въ изложеніи чтеній. Авторъ замѣтки о внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, помѣщенной въ «Полтавск. Епарх. Вѣдомостяхъ», припоминаетъ на этотъ счетъ рассказъ одного изъ сельскихъ священниковъ о томъ замѣчательномъ впечатлѣніи, какое произвело на его прихожанъ прочитанное имъ жизнеописаніе св. великомученика Евстафія Плакиды (память 20 сентября). Во время чтенія, говорилъ онъ, буквально царилъ мертвая тишина; на лицахъ слушателей видно было высокое религіозное одушевленіе, у нѣкоторыхъ глаза смыкались отъ слезъ, и неоднократно послѣ того вспоминали они о памятномъ чтеніи, предлагая при встрѣчѣ со священникомъ тѣ или другіе вопросы, вызванные содержаніемъ чтенія. Гдѣ же причина такого поразительнаго впечатлѣнія? спраши-

вають означенныя Вѣдомости, и отвѣчаютъ: разумѣтся, не въ системѣ чтенія.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о средствахъ къ успешному веденію внѣ-церковныхъ чтеній и собесѣдованій стоитъ вопросъ: какимъ способомъ назиданія предпочтительнѣе слѣдуетъ пользоваться, — чтеніемъ или собесѣдованіемъ? Прежде чѣмъ отвѣчать на данный вопросъ, по словамъ тѣхъ же Вѣдомостей, въ виду не рѣдко замѣчаемой неточности въ употребленіи слова собесѣдованіе для обозначенія извѣстной формы назиданія, представляется необходимымъ объяснить, что слѣдуетъ разумѣть подъ собесѣдованіемъ. Слово: *собесѣдованіе* выражаетъ понятіе о разговорѣ двухъ или болѣе лицъ, въ которомъ неизбѣженъ обмѣнъ мыслей одного лица съ другимъ. Отсюда собесѣдованіе, примѣнительно къ предметамъ вѣры, есть не иное что, какъ разговоръ двухъ или многихъ лицъ, съ цѣлю разъясненія истинъ вѣры или ученія христіанской нравственности. Въ собесѣдованіяхъ предполагаются вопросы и отвѣты, возраженія и опроверженія, однимъ словомъ — это живой обмѣнъ мыслей, свойственный обычному между людьми разговору. — Въ выборѣ формы назиданія слѣдуетъ, кажется, отдать предпочтеніе собесѣдованію предъ чтеніемъ по книгѣ или же устнымъ изложеніемъ. Живая, простая рѣчь, чуждая книжныхъ построеній, притомъ проникнутая сердечностію, неотразимо дѣйствуетъ на умъ и сердце слушателей и бываетъ гораздо понятнѣе для нихъ чѣмъ книга; а если при этомъ дается еще слушателямъ право вопрошать, не резонерствуя лукаво, о предметахъ не вполне понятыхъ и осмысленныхъ, а за тѣмъ дѣлаются надлежащія объясненія, то можно сказать почти навѣрное,

что дѣло назиданія въ такой формѣ произведетъ благотворное дѣйствіе. Но собесѣдовательная форма назиданія требуетъ достаточнаго обладанія даромъ слова, быстроты соображенія и находчивости, а потому пользоваться ею нужно съ крайнею осторожностію, постепенно подготовляясь къ ней краткими опытами. Легко можетъ случиться, что предложенный вопросъ не будетъ разрѣшенъ съ достаточною убѣдительностію, послѣ чего въ умѣ вопрошающаго останется нѣкоторое сомнѣніе, или же собесѣдованіе перейдетъ въ пустое безсодержательное фразерство, не соотвѣтствующее святости мѣста и важности дѣла... Тогда, вмѣсто ожидаемой пользы, отъ такого собесѣдованія произойдетъ очевидный вредъ, къ соблазну вѣрующихъ. Удобнѣе, поэтому, иногда бываетъ ограничиться тѣмъ, что легче и доступнѣе всякому, т. е. чтеніемъ или же устнымъ послѣдовательнымъ изложеніемъ наставленій. Впрочемъ и относительно чтенія, какъ оно, повидимому, ни просто и легко, необходимо сдѣлать слѣдующее выведенное изъ опыта замѣчаніе: избранную для чтенія статью или книгу предварительно нужно прочитать самому и тщательно обдумать, все ли изложенное въ ней вполне будетъ понятно для слушателей, и не лучше ли то или иное мѣсто выпустить, а другое изложить иначе, примѣнительно къ пониманію слушателей. Кто знакомъ съ практикою веденія церковныхъ чтеній, тотъ несомнѣнно знаетъ, какъ иногда при чтеніи замѣчается самимъ чтецомъ, что не все читаемое имъ для слушателей вразумительно, и онъ тогда винить себя въ душѣ за свою неосмотрительность, которую исправить тотчасъ не находитъ возможности. Такимъ образомъ, собесѣдованіе представляется всетаки наилучшею формою на-

ставленія, при, такъ называемыхъ, внѣ-богослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующею достиженію предположенной цѣли. Устное изложеніе назиданія, какъ живое слово, непосредственно дѣйствующее на душу слушателей, слѣдуетъ предпочитать чтенію. На сторонѣ послѣдняго, какъ формы назиданія, остается то преимущественно, что оно не требуетъ много труда и времени для подготовки, а это обстоятельство весьма важно при многосложныхъ занятіяхъ сельскаго священника.

Выборъ книгъ для чтенія слѣдуетъ признать дѣломъ особенной важности. Недостатка въ книгахъ духовнаго содержанія не можетъ быть, но не всякая книга пригодна для чтенія народу. Поэтому, если самъ ведущій чтенія не увѣренъ въ себѣ, что онъ выберетъ самую подходящую, пригодную и полезную книгу или нѣсколько такихъ, то пусть прямо обращается за соотвѣтствующимъ руководствомъ къ свѣдушимъ въ этомъ дѣлѣ. — Какъ бы ни были скудны церковныя средства, всегда найдется возможность израсходовать въ годъ отъ 3 до 5 рублей на покупку книгъ для внѣ-богослужебныхъ чтеній, а такого количества книгъ вполне достаточно для годоваго обихода. Выписанныя книги будутъ оставаться въ церковной бібліотекѣ. А вѣднужно же, для пользы церковнаго общества, по возможности при каждой церкви заводить большія или меньшія по объему церковныя бібліотеки.

Какого содержанія книги предпочтительно слѣдуетъ избирать для чтенія, — это всецѣло должно зависѣть отъ усмотрѣнія учредителя чтеній, который въ данномъ случаѣ обязанъ имѣть въ виду только религіозно-нравственныя потребности своихъ слушателей. Можно, од-

нако, сказать, что народъ любитъ преимущественно книги священно-историческаго содержанія, а въ особенности житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, путешествія по святымъ мѣстамъ и т. п. Это и понятно. Такія книги болѣе вразумительны, а потому и болѣе любимы народомъ; онѣ непосредственно касаются жизни и даютъ наставленія не въ формѣ отвлеченной морали, нерѣдко недоступной вниманію простака, но въ живыхъ примѣрахъ и святыхъ дѣяніяхъ. Изъясненіе ученія вѣры и преимущественно христіанской нравственности только тогда и можетъ быть вполне усвоено большинствомъ слушателей, когда въ основаніе его будетъ положенъ историческій фактъ, а для подтвержденія представленъ примѣръ. Ни образцовая дикція, ни богатая голосовая средства чтеца и никакая простота изложенія читаемаго не въ силахъ настолько поддержать вниманіе слушателей къ предмету чтенія, насколько оживляется оно вставками по временамъ историческаго содержанія. Хорошо было бы чтенія изъ священной исторіи, напр. или о святыхъ мѣстахъ иллюстрировать показываніемъ соотвѣтствующихъ картинъ и т. п.

Не мѣшаетъ еще замѣтить относительно зданій нашихъ церквей, въ большинствѣ устраивающихся и устроенныхъ безъ всякихъ соображеній съ законами акустики, отчего и бываетъ, что чтеніе отчетливо слышно немногимъ, а иногда и пѣніе сливается въ одинъ общій звукъ голосовъ, въ которомъ, не всегда по винѣ пѣвцовъ, слова пѣснопѣній слышатся не разборчиво. Отсюда иногда является неудобство веденія чтеній въ церкви; требуется сильное напряженіе голоса, чтобы чтеніе слышно было всѣмъ, а это не для

всякаго чтеца возможно и въ то же время для всѣхъ одинаково обременительно. Съ другой стороны, продолжительное стояніе слушателей на ногахъ также представляетъ крупное неудобство не для однихъ только стариковъ и больныхъ, но и вообще для людей всякаго возраста и пола. Послѣднее неудобство, впрочемъ, не представляется настолько важнымъ, какъ первое; но устраненіе его несомнѣнно можетъ содѣйствовать успѣху чтеній. Вообще для внѣ-богослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій иногда полезно бываетъ имѣть помѣщеніе болѣе приспособленное, чѣмъ церковь, и только при полной невозможности имѣть таковое, чтенія могутъ быть производимы въ церкви.

Кромѣ церковныхъ за литургіями и внѣ-церковныхъ внѣ-богослужебныхъ чтеній и собесѣдованій, духовнымъ пастырямъ («вмѣняется» въ непремѣнную обязанность не только учить прихожанъ благовременнѣ и безвременнѣ, но и съ отеческою любовію воспитывать ихъ въ православной вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ). Въ этомъ отношеніи замѣчательны мысли св. Тихона Задонскаго о пастырствѣ, которыя мы и позволимъ себѣ привести здѣсь.— «Посылалъ прежде (Господь) пророковъ и чрезъ нихъ звалъ; посылалъ потомъ апостоловъ и чрезъ нихъ звалъ: грядите, яко уже готова суть вся. Посылаетъ нынѣ епископовъ и пресвитеровъ и велитъ имъ такожде звати всѣхъ. Епископы бо и пресвитеры вмѣсто оныхъ избранныхъ мужей вступаютъ и должность ихъ на себе воспріемлютъ. Сего ради должны звать нелѣстно, всѣхъ увѣщавать и молить, яко посланники Божіи: грядите, яко уже готова суть вся. О возлюбленне епископъ и пресвитерь! посланникъ еси и рабъ небеснаго Царя: твори и исполняй повелѣніе Господа твоего; трудись

нелѣпно, ходи и зови на вечерю Господа твоего, и не преставай звати всѣхъ; толкай въ двери сердечныхъ домовъ ихъ, да услышавше, поспѣшатъ на славленную оную вечерю и возягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи Божіи. Зови, возлюбленне, зови, пока двери отверсты; зови, но и самъ иди; и иди напередъ предъ ними и показывай имъ путь въ преславный оный небеснаго Царя домъ. И къ чему прочихъ зовешь, не стой и самъ, но поспѣшай: не буди столпъ, на пути стоящій, который указываетъ путь ко граду, но самъ съ мѣста не движется; но буди вождь, который и прочимъ указываетъ путь, и самъ напередъ идетъ. Тогда дѣйствительно будетъ званіе твое; иначе мало что успѣешь. Люди болѣе примѣру послѣдуютъ, нежели слову. Сильно слово званія твоего будетъ, когда примѣръ житія твоего слову твоему согласенъ будетъ... Звали пророки, звали апостолы, звали преемники ихъ святіи, пастыри и учителя церковніи, въ древности пожившіе, но и сами жаждущимъ духомъ къ почести вышняго онаго званія спѣшили. И ничто ихъ званія и теченія того воспятить не могло. Не токмо богатство, честь, славу и всякое угодіе міра сего ни во что вмѣняли, но и узы, темницы, изгнанія, біенія, раны, мученія, злостраданія и всякія смерти презирали, и черезъ оныя скорби входили въ царствіе Божіе. Сего ради и званіи ими люди, видя предводителей своихъ таковое теченіе къ вышнему званію, со всякимъ усердіемъ за ними спѣшили. Примѣръ ихъ, слову званія сообразный, поощрялъ и привлекалъ къ тому званыхъ людей. Было тое нѣкогда. Нынѣ люди къ богатству, чести, славѣ, угодіямъ, банкетамъ, операмъ и прочимъ міра сего забавамъ и веселостямъ, веселыми и скорыми ногами

спѣшать, — спѣшать, понеже видятъ тое, къ чему спѣшать. А великія оныя вечера, которую Царь небесный Господь по своей благодати уготовалъ всѣмъ, не видятъ; окомъ бо вѣры, а не тѣлесными глазами видится она. Не видятъ того люди, почему и не спѣшать туда. Соблазны міра сего, день ото дне умножаеми, помрачаютъ душевныя очи человѣческія, и тако угашаютъ свѣтильникъ вѣры. Откуда бываетъ, что люди, какъ скоти, къ тому стремятся, что видятъ, а что не видятъ, того и не ищутъ. Сей есть скотскій нравъ.... Пастырямъ сказано: вы есте свѣтъ міра. Когда свѣтъ потемнѣетъ, чѣмъ уже людемъ просвѣтитися? Пастырямъ сказано: вы есте соль земли. Когда соль обуяетъ, чѣмъ уже людемъ себѣ растворить? О возлюбленный пастырь! Свѣтъ еси міру: свѣти убо не только словомъ, но и житіемъ своимъ. Соль еси земли: берегись обуять, да не и прочіи, смотря на тя, обуяютъ. Тако да просвѣтитися свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ. Вступилъ ты, возлюбленне, въ званіе и должность апостольскую: подражай убо ученіемъ и житіемъ апостоламъ, да и съ ними участіе на вечера оной будешь имѣть и многихъ за собою повлечешь. (Рук. для сельск. паст. № 41, 1885 г.).

Не говоря о другихъ выдающихся порокахъ въ народной жизни, остановимъ свое вниманіе на слишкомъ распространенномъ въ простомъ народѣ порокѣ сквернословія, ругательства, на который народъ смотритъ слишкомъ снисходительно, потому что слишкомъ глубоко укоренился, вошелъ въ постоянную привычку. Отъ старшихъ возрастомъ, открыто и постоянно прибѣгающихъ къ нему, этотъ порокъ перенимаютъ младшіе, отъ отцовъ дѣти и т. д., и онъ, та-

кимъ образомъ, постоянно распространяясь и усиливаясь, продолжаетъ существовать въ народной жизни. А между тѣмъ какъ вреденъ и опасенъ этотъ порокъ, при томъ значеніи языка въ нравственно-религіозной жизни человѣка, каковое значеніе подробно раскрываетъ апостоль Іаковъ въ своемъ посланіи (Іак. 3 гл.) Почему бы духовенству и обществу вмѣстѣ не вооружиться общими силами противъ этого тяжелаго и закоренѣлаго порока?! Съ особеннымъ удовольствіемъ, по—этому, отмѣчаемъ въ данномъ отношеніи фактъ, имѣющій мѣсто въ Вятской губерніи, въ селѣ Илгани, какъ примѣръ для подражанія, показывающій, что можно и есть мѣры для борьбы съ указаннымъ, повидимому, не устранимымъ зломъ. По сообщеніямъ различныхъ періодическихъ изданій, перепечатавшихъ одно и тоже извѣстіе, въ упомянутомъ селѣ Вятской губерніи, въ восьми деревняхъ прихода, состоящихъ изъ 200 домовъ, крестьяне, по милости Божіей, дали приговоры, чтобы ни одинъ изъ нихъ нигдѣ никогда не употреблялъ никакихъ гнилыхъ, скверныхъ, матерныхъ и всѣхъ непечатныхъ словъ. Произнесшій такое слово долженъ, въ присутствіи отца духовнаго, класть земные поклоны, за первый разъ 100, за второй 150, а за третій тоже 150, но только публично въ церкви; кромѣ того онъ за третій разъ долженъ заплатить штрафъ 50 к. на приходскую бібліотеку (въ мѣстномъ благочиніи при всѣхъ церквахъ основаны особыя приходскія бібліотеки, откуда получаютъ книги всѣ грамотные прихожане; опять — примѣръ, достойный подражанія). За малолѣтнихъ ругателей до 12 лѣтъ должны отвѣчать и родители, а потому съ мальчикомъ долженъ класть поклоны его отецъ, съ дѣвочкой — ея мать.

Вдвое строже должны отвѣчать всѣ тѣ, которые ругаютъ своихъ родителей, а также всѣ грамотные которые обязаны стучать отъ худыхъ словъ еще другихъ — неграмотныхъ. А въ одной изъ тѣхъ деревень, состоящей изъ 50 домовъ, отцы положили еще, чтобы всѣ, занимающіеся денежною картежною игрою, клали въ церкви публично по 100 поклоновъ. Не извинительна никакая ругань и въ пьяномъ видѣ: всякій ругающійся въ пьяномъ видѣ долженъ прибавить за свою нетрезвую жизнь еще 50 земныхъ поклоновъ. Въ напомианіе исполненія своихъ обѣщаній были исправлены особые водосвятные молебны среди деревни, а гдѣ есть родники, то при нихъ, чтобы освященная вода напоминала всѣмъ и каждому о чистотѣ языка. Всѣ приговоры за подписомъ всѣхъ грамотныхъ должны быть скрѣплены въ мѣстномъ волостномъ правленіи, а самые приговоры должны навсегда храниться въ церкви. — Пора бы, повторимъ, взяться и вездѣ за искорененіе подобныхъ грубыхъ и укоренившихся въ народныхъ привычкахъ пороковъ. Обязанности воспитанія народа въ вѣрѣ и нравственности, или иначе — въ благочестіи побуждаютъ къ этому.

Вотъ еще случай, заслуживающій полного одобренія и достойный подражанія. Крестьяне села Посопа, Саранскаго уѣзда, Пензенской губ., 25 августа текущаго 1885 года, составили приговоръ о томъ, чтобы въ праздничные дни обязательно посылать дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ въ церковь, въ сопровожденіи старшихъ. За неисполненіе этого съ родителей установленъ денежный штрафъ по 25 коп. въ пользу церкви, взыскиваемый сельскими старостами.

Подобныя явленія происходятъ подъ вліяніемъ пред-

ложеній и увѣщаній со стороны рачительныхъ и дѣйствительно заботящихся о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа пастырей церкви. И нельзя сказать, чтобы подобныя стремленія къ дѣйствительному перевоспитанію народа въ духѣ православной вѣры и церкви были очень рѣдки и казались бы явленіемъ исключительнымъ въ жизни нашего духовенства. Къ радости нашей особенно въ послѣднее время замѣчается общее, такъ сказать, пастырское пробужденіе и оживленіе духовенства, общее стремленіе его стать ближе къ народу и дѣйствительно, — и словомъ и дѣломъ, и поученіемъ и примѣромъ, вліять на его жизнь, характеръ и дѣятельность въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе и прискорбно и странно встрѣчать среди этого общаго оживленія и одушевленія на поприщѣ пастырскаго служенія и просвѣщенія темнымъ массѣ народа случаи прямого уклоненія отъ этого дѣла. Имѣемъ въ виду случай, описанный въ „Волынскихъ Епар. Вѣдомостяхъ.“ На этотъ случай обращаемъ особенное вниманіе нашихъ епархіальныхъ читателей, потому что Волынская епархія находится теперь подъ управленіемъ бывшаго Тамбовскаго преосвященнаго Палладія, нынѣ архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, который и высказалъ свой взглядъ на данный случай, въ поученіе какъ своей настоящей епархіи, такъ и другихъ. Въ „Волын. Епарх. Вѣдомостяхъ“ напечатана копія съ прошенія надзирателя Кременецкаго духовнаго училища Л. Оссовскаго, въ которомъ онъ отказывается отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста въ селѣ Бабинѣ, Ров. уѣзда, на томъ основаніи, что жители этого села крайне распущены въ нравственномъ отношеніи, почти всѣ занимаются воровствомъ, чему долженъ потворствовать и священникъ, если онъ

не хочет лишиться всего своего достоянія и оставить семейство безо всякихъ средствъ къ жизни, что вообще священникомъ въ этомъ приходѣ можетъ быть только тотъ, кто можетъ отречься отъ всякихъ мірскихъ заботъ и исключительно предаться дѣлу своего служенія, „что, какъ кажется просителю, не мыслимо для священника семьянина.“ На этомъ прошеніи послѣдовала слѣдующая резолюція высокопреосвященнѣйшаго Палладія, архіепископа Вслынскаго: „Приходъ с. Бабина объявить вакантнымъ за отказомъ отъ него Оссовскаго. Оссовскій ищетъ большихъ выгодъ отъ прихода! Но чтобы пользоваться выгодами и удобствами жизни, нужно потрудиться не мало и заслужить ихъ. Съ матеріалистическими взглядами на жизнь трудно совмѣстить пастырское служеніе. Поэтому, не лучше ли поступить Оссовскій, если поищетъ выгодъ житейскихъ внѣ пастырства, которое, какъ видно, ему не по душѣ. Объявить ему о семъ чрезъ правленіе училища. А между тѣмъ, не признаетъ ли консисторія нужнымъ, для вразумленія другихъ, напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и прошеніе Оссовскаго и резолюцію мою.“

Перепечатывая это, „Церковный Вѣстникъ“, въ противовѣсь указанному печальному факту считаетъ для себя особенно пріятнымъ отмѣтить такую, напр. энергическую на пастырскомъ поприщѣ дѣятельность, какую ведетъ священникъ села Выспихъ Верещакъ Черкас. уѣз. о І. Жаловскій. Онъ, по сообщенію одного изъ мѣстныхъ прихожанъ, 26 лѣтъ безмездно законоучительствуетъ въ церковно приходской школѣ, 18 лѣтъ предсѣдательствуетъ въ церковно-приходскомъ попечительствѣ, шестой годъ аккуратно ведетъ церковныя собесѣдованія, 26 лѣтъ ведетъ церковную лѣто-

пись, 27 лѣтъ неопустительно проповѣдуетъ слово Божіе въ храмѣ и 2 года тому назадъ ввелъ въ приходѣ общенародное церковное пѣніе, вслѣдствіе чего приходская церковь всегда переполнена молящимися. Передавая этотъ фактъ, „Церк. Вѣстникъ“ замѣчаетъ: „Такая дѣятельность пусть ободряющимъ образомъ дѣйствуетъ и на новичковъ, боящихся предстоящаго имъ труда.“ Что прибавить къ этому?—Дѣло говорить само за себя!....

(Окончаніе будетъ).

Къ вопросу о развитіи и живучести сектантства въ Россіи.

(Продолженіе).

Существуетъ не мало и другихъ причинъ, которыми обуславливалось и обуславливается развитіе и живучесть сектантства. Хотя эти причины уже болѣе второстепеннаго, такъ сказать, посредственнаго, выводнаго характера; но, однако, и онѣ въ общей суммѣ также имѣютъ свое замѣтное значеніе при рѣшеніи интересующаго насъ вопроса. Въ ряду такихъ второстепенныхъ причинъ живучести сектантства нельзя, прежде всего, пройти молчаніемъ примѣра, такъ называемаго, мученичества за вѣру многихъ сектантскихъ коноводовъ и организаторовъ.

Каждый вообще человѣкъ, независимо отъ національности, происхожденія, званія и состоянія, даже независимо отъ своего ума и воли регуляторовъ его жизни, въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ очень часто является для другихъ загадочнымъ и не понятнымъ; въ жизни большинства людей какъ-то мало замѣчается по-

слѣдовательности, логичности; жизнь эта, напротивъ, по большей части представляетъ собою поразительную картину крайностей и увлеченій; въ ней средина отсутствуетъ: или любятъ до безумія, или ненавидятъ до отвращенія; или работаютъ до пота лица, или веселятся до потери сознанія; или при случаѣ, по требованію обстоятельствъ, за вѣру умираютъ, или вообще ее презираютъ.... Въ русскомъ же человѣкѣ подобныя крайности и увлеченія въ особенности преобладаютъ. Прекрасно эту спеціальную особенность въ характерѣ русскаго человѣка выразилъ одинъ изъ нашихъ поэтовъ въ такихъ словахъ:

Коль любить, такъ безъ разсудку,

Коль грозить, такъ не на шутку,

Коль ругнуть, такъ сгоряча,

Коль рубнуть, такъ ужъ сплеча.

Коли спорить, такъ ужъ смѣло

Коль карать, такъ ужъ за дѣло

Коль простить, такъ всей душой

Коли пирь, такъ пирь горой *.

Къ простому необразованному человѣку эти характеристики, думается, приложимы всего болѣе. Это, именно, потому, что народъ болѣе въ своей жизни руководствуется впечатлѣніемъ, непосредственнымъ чувствомъ, данною минутою, чѣмъ разсудкомъ; онъ не умѣетъ смотрѣть на жизнь «при свѣтѣ разсудка, съ холоднымъ вниманьемъ вокругъ»; онъ въ извѣстномъ смыслѣ есть рабъ чувства; чувство же, какъ психологическій чисто актъ, вообще бываетъ интенсивно. Въ силу этой то своей особенности русскій необразованный человѣкъ бо-

лѣ всякаго другаго способенъ увлекаться примѣрами другихъ людей, увлекаться до послѣдней крайности. Для него въ данномъ случаѣ бываетъ безразлично, изъ какой области эти примѣры; относятся ли они къ области религіозной или какой либо другой, это все равно. Отсюда для насъ понятно, почему примѣры мученичества сектантскихъ вѣроучителей должны играть замѣтную роль въ вопросѣ о причинахъ живучести сектантства. Съ этой стороны еще древніе народы заявили себя хорошими знатоками человѣческой души, когда сказали: *praecepta docent exempla trahunt*, — и сказали совершенную правду, особенно по отношенію къ человѣку необразованному, по отношенію къ массѣ: на народъ, на массу гораздо сильнѣе дѣйствуютъ живые примѣры религіозныхъ, какъ и всякихъ другихъ, убѣжденій, чѣмъ теоретическія доказательства ихъ истинности, большею частію недоступныя уму малоразвитому; народъ судить о вѣрѣ не абстрактно, не по идеѣ, а конкретно, по проявленію вѣры въ жизни, по фактическому засвидѣтельствуванію, доказательству тѣмъ или другимъ образомъ своей вѣры вѣрующимъ субъектомъ. Мученичество же за вѣру, очевидно, есть, именно, одно изъ такихъ самыхъ ясныхъ фактическихъ доказательствъ вѣры. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, пытки и казни сектантскихъ наставниковъ и наставницъ сильно дѣйствовали и по сію пору дѣйствуютъ на души остальныхъ сектантовъ, на весь вообще сектантскій міръ, объ этомъ можно заключить изъ различныхъ данныхъ. Припомнимъ, напримѣръ, прavitельственный судъ надъ хлыстами, бывшій въ 30 годахъ XVIII столѣтія, въ царствованіе Анны Іоанновны. По приговору суда, состоявшемуся въ 1733 году, нѣкоторые лица, признанныя болѣе ви-

новными, были казнены въ Петербургѣ чрезъ отсѣченіе головы. Въ числѣ казненныхъ были, между прочимъ, Анастасія Карпова, инокиня Ивановскаго монастыря, которая считается среди хлыстовъ чѣмъ-то въ родѣ богородицы. Жизнь этой Карповой въ монастырѣ была самая зазорная: живя въ Ивановскомъ монастырѣ, Анастасія Карпова собирала къ себѣ въ келью многочисленныхъ послѣдователей хлыстовщины мужскаго и женскаго пола, принадлежащихъ къ монашествующимъ и свѣтскимъ и въ сообществѣ съ этими лицами предавалась неистовымъ радѣніямъ. Эти сборища Карповой нерѣдко принимали азартный и безнравственный характеръ: во время радѣній многіе били себя палками и цѣпами, нѣкоторые же предавались разврату. Для послѣдней цѣли Анастасія Карпова, на чердакѣ своей кельи, имѣла кровать, подъ которой спрягана была постель; здѣсь и происходилъ развратъ, такъ что одна изъ старицъ прижила даже ребенка... Тонъ и характеръ этимъ сборищамъ, естественно, давала Карпова, которой здѣсь принадлежало первенство. И вотъ эта-то женщина въ 1733 году была казнена. Казнь Карповой произвела такое сильное впечатлѣніе на хлыстовъ, что память о ней до настоящаго времени сохраняется среди этихъ сектантовъ. Мало того: среди хлыстовскихъ кантъ или распѣвцевъ мы находимъ даже канту, въ которой въ лирическомъ тонѣ воспроизводится детально фактъ трагической кончины Настасьи. Въ этой кантѣ мы читаемъ, между прочимъ:

«Ведутъ краску дѣвицу,

Свѣтъ Настасьюшку Карпову,

У ней ноженьки были скованы,

Очи ясныя платкомъ завязаны.

Ужь ведутъ ее два полка солдатъ,
Къ тому дворцу государеву,
Къ государынѣ Аннѣ Ивановнѣ...*)

Сущность дальнѣйшаго содержанія распѣвца состоитъ въ томъ, что въ немъ передается разговоръ Настасьи Карповой съ самой государыней Анною Ивановною. Последняя, будто бы, спросила Настасью: «какой вѣрѣ она вѣруетъ и которому Богу молится? Настасья отвѣчала, что она лишь тогда только объ этихъ вопросахъ можетъ разсуждать съ государынею, когда послѣдняя «вышлетъ своихъ вѣрныхъ слугъ». Анна Ивановна, по смыслу пѣсни, разгнѣвалась и приказала посадить Настасью въ темну темницу». Находясь въ темницѣ, Карпова простила всѣхъ, только «одну государыню Анну Ивановну не простила», а прокляла ее. Эта клятва, положенная Настасьею на государыню, скоро исполнилась. По приказанію императрицы, отрубили голову Настасьи, а

«Черезъ три дня померла непрощенная,
Государыня Анна Ивановна,
Утроба у нея лопнула».

Послѣдователи хлыстовской секты, конечно, читаютъ и перечитываютъ подобныя произведенія, представляющія смѣсь были съ небылицею, самую небольшую долю правды съ чистою фантазіею, но въ то же время сильно дѣйствующія на воображеніе сектантовъ, простыхъ неразвитыхъ людей, для которыхъ, разумѣется, нѣтъ нужды и необходимости относиться критически къ содержанію произведеній, подобныхъ приведенному, провѣрять ихъ историческую достовѣрность. Ни одно-

*) Прав. Соб. 1882 г. апрѣль, 75.

му, конечно, хлысту не приходило въ голову задаться вопросомъ: дѣйствительно ли императрица Анна Ивановна умерла такъ, какъ повѣствуется въ пѣсни и под. Для простаго народа вообще тѣ пѣсни лучше и интереснѣе, въ которыхъ больше фантастичности и небывальщины. Въ нашемъ вопросѣ данная пѣснь хлыстовъ важна именно потому, что хлысты въ ней высказываютъ свое глубокое уваженіе къ Настасьѣ Карповой, какъ мученицѣ за истинную будто бы вѣру, какъ къ святой женщинѣ, невинно пострадавшей: уваженіе это непосредственно порождено впечатлѣніемъ казни Карповой, память о которой, такимъ образомъ, и переходитъ между хлыстами изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.... А вѣдь Анастасія Карпова, пожертвовавшая головою за мнимо-истинную вѣру свою, представляетъ собою, разумѣется, не единственный и исключительный примѣръ изъ двухвѣковой исторической жизни хлыстовской секты.

Послѣдователи и прочихъ русскихъ сектъ также имѣютъ своихъ «святыхъ и мучениковъ за вѣру», изъ которыхъ одни за свои религіозныя убѣжденія плотились своею головою, другіе подвергались пыткамъ, заключеніямъ и ссылкамъ. Воспроизведемъ, на примѣръ, коротко біографію Селиванова, которая и до нашихъ дней имѣетъ сильное вліяніе и впечатлѣніе на своихъ читателей, послѣдователей Селиванова, именно, на скопцевъ. Дѣйствительно, жизнь Селиванова, основателя и организатора скопческой секты, наполнена самыми многоразличными перипетіями, неожиданными приключеніями; много въ этой жизни заблудившагося простака и до трагизма грустнаго и до комизма смѣшнаго: подвергали Селиванова ужаснѣйшимъ пыткамъ, били его

безпощадно плетью, обливали голову сургучемъ, драли ротъ, носъ, уши и пр.; испыталъ и перенесъ Селивановъ всѣ мытарства и тяжести ссыльнаго во время путешествія въ Сибирь, по правительственному приговору 1775 года; во время своего бѣгства изъ Сибири претерпѣлъ немало нравственныхъ волненій и вмѣстѣ не рѣдко былъ поставляемъ случайными обстоятельствами въ самыя курьезныя положенія; подвергался онъ въ своей жизни опасности быть съѣденнымъ отъ волковъ; однажды принужденъ былъ спастись отъ правительственныхъ агентовъ въ пеньковомъ снопѣ, а въ другой разъ — въ свиномъ корытѣ и под.; наконецъ, и умеръ этотъ мнимый страдалецъ за вѣру въ заключеніи и удаленіи отъ міра и людей. Многія приключенія своей жизни описываетъ самъ же Селивановъ въ, такъ называемыхъ, «Страдахъ», которыя суть ничто иное, какъ повѣствованія о приключеніяхъ, испытанныхъ основателемъ скопческой секты во время жизни Селиванова до возвращенія его изъ Сибири. Эти «Страды» Селиванова, нужно замѣтить, написаны съ чувствомъ и увлекательностію, почему производятъ на массу при чтеніи самое сильное впечатлѣніе и, понятное дѣло, съ любовью перечитываются сектантами, усиливая ихъ вѣру въ невиннаго мученика за истинную будто бы религію. Вмѣстѣ съ «Страдами», подобно хлыстамъ, скопцы также имѣютъ свои распѣвцы. Во многихъ изъ этихъ распѣвцовъ Селивановъ представляется человѣкомъ невинно-страждущимъ.

«Вы послушайте, любезные, читаемъ въ одномъ изъ такихъ распѣвцовъ,

«Вы господневи ученые,

Сыны божіи мученные:

Какъ распять былъ на крестѣ,
Его мучили вездѣ.
Онъ сидѣлъ на томъ на стулѣ (т. е. въ тем-
ничныхъ колодкахъ);
Отвѣчалъ прежде у Тулѣ,
Наказали его въ Морши,
Пречистыя его мощи.
Пилать *) билъ его мечемъ
По могучимъ по плечамъ,
Его били до руды (т. е. до крови),
Не жалѣлъ свои труды» и пр. *).

Сказаннаго, пожалуй, достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что лица, невинно, будто бы, пострадавшія за вѣру, сильно вліяютъ на послѣдователей сектантства, такъ что воспоминаніе о жизни ихъ не только устно передается изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ рода въ родъ, но даже съ любовью и благоговѣніемъ перечитываются и затверживаются наизусть тѣ письменные памятники, въ которыхъ излагаются жизнь и дѣянія этихъ мнимыхъ страдальцевъ за вѣру. Изъ уваженія и любви къ памяти своихъ наставниковъ и наставницъ, сектанты посѣщаютъ даже мѣста, прославленные какими либо событіями изъ жизни того или другаго сектантскаго дѣятеля; празднуютъ дни, въ которые случилось что либо особенное съ этими дѣятелями; со всяческою заботливостію берегутъ и хранятъ различныя незначительныя вещицы, принадлежавшія этимъ дѣтелямъ, считая подобныя вещицы своего рода какъ бы амулетами или талисманами, предохраняющими ихъ владѣльцевъ отъ несчастій. Настолько сильна у сектан-

*) Подковникъ Волковъ, производившій слѣдствіе въ 70 г. XVIII столѣтія.

**) См. Прав. Собесѣдн. 1882 г. іюль, 146.

товъ привязанность къ своимъ вожакамъ, положившимъ душу свою за свои убѣжденія! Настолько сильно дѣйствуютъ на народную массу примѣры! Эти мнимые мученики за вѣру, подобные Настасьѣ Карповой, и прежде были и теперь будутъ лучшими учителями сектантства, за которыми народъ пойдетъ съ самоотверженіемъ, хотя бы онъ и не былъ посвященъ во всѣ тайны, за которыя терпятъ его вожаки: *exempla trahunt!* Если новаторъ известной секты за свои религіозныя убѣжденія жертвуетъ жизнію, идетъ въ каторгу и пр., то очевидно, — разсуждаетъ толпа, — убѣжденія его истинны; нѣтъ, поэтому, нужды провѣрять ихъ разсудочно, логически... Ясно, слѣдоват., въ вопросѣ о живучести сектантства мнимое мученичество изъ-за вѣры играетъ видную роль.

Какъ о болѣе общей причинѣ живучести сектантства по отношенію къ только что указанной слѣдуетъ также упомянуть о такихъ или иныхъ правительственныхъ отношеніяхъ къ сектантамъ. Въ силу гармонической связи и тѣснаго единства гражданской власти съ церковною первая, естественно, не можетъ не обратить своего вниманія на послѣднюю, не можетъ относиться индифферентно къ различнымъ болѣзненнымъ явленіямъ въ ея жизни. Такимъ образомъ уже существующимъ порядкомъ вещей вызывалась необходимость и обязательность такихъ или иныхъ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ ослабленію сектантства. На долгомъ пути исторической жизни русскаго сектантства эти правительственныя мѣры противъ сектантовъ по своему характеру были не одинаковы. Были мѣры репрессивныя, строгія, выразившіяся въ поднятіи сектантовъ «на дыбу», въ отправленіи ихъ «въ Стуколовъ монастырь»

— тайную канцелярію, въ сажаніи виновныхъ въ «немшоную баню» — пыточную избу, выражались эти мѣры и въ смертной казни виновныхъ; но, съ другой стороны, существовали правительственныя мѣры противъ сектантовъ и болѣе или менѣе гуманнаго характера, состоявшія въ распоряженіяхъ о высылкѣ сектантовъ въ различныя окраины Россіи и въ возможномъ изолированіи ихъ отъ православныхъ; чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ правительственныя мѣры противъ сектантовъ принимаютъ все болѣе и болѣе гуманный характеръ и отличаются самою широкою вѣротерпимостію. И что же оказывается въ результатѣ? — А то, именно, что, какъ говорятъ факты изъ исторіи сектантства, сектанты какъ на репрессивныя мѣры правительства такъ и на гуманныя смотрятъ подъ болѣе или менѣе одинаковымъ угломъ зрѣнія; къ мѣрамъ того и другаго характера они относятся почти одинаково враждебно. Въ концѣ же концовъ всякая правительственная мѣра, направленная противъ сектантства, вызываетъ у сектантовъ фанатизмъ, сильнѣе привязываетъ ихъ къ своимъ религіознымъ воззрѣніямъ и убѣжденіямъ и, слѣдоват., поддерживаетъ жизненность сектантства. То обстоятельство, что строгія правительственныя мѣры противъ сектантовъ (пытки, напр., смертная казнь) возбуждаютъ фанатизмъ послѣднихъ, вполне понятно и съ логической и съ чисто психологической — религіозной стороны. Съ точки зрѣнія логической, разсудочной появленіе фанатизма, при правительственныхъ репрессаліяхъ по отношенію къ сектантамъ, оправдывается приблизительно такимъ предполагаемымъ силлогизмомъ: «Ты нашъ учитель и наставникъ, — разсуждаютъ сектанты, смотря на пытки и казни, совершаемыя надъ

ихъ вожаками, — тебя преслѣдуетъ правительство за твою вѣру; подвергаетъ различнымъ пыткамъ и казнямъ; наконецъ, лишаетъ жизни; но ты все-таки умираешь, оставаясь при своихъ убѣжденіяхъ; слѣдов., твои убѣжденія истинны, твоя вѣра — истинная вѣра. А потому и мы не оставимъ нашихъ убѣжденій, переданныхъ намъ тобою и, если потребуется, послѣдуемъ по твоему пути: умремъ и мы за эти убѣжденія. А пока живемъ, будемъ распространять свои убѣжденія, ненавидя убѣжденія другихъ, какъ ложныя...» Еще понятнѣе этотъ фанатизмъ съ точки зрѣнія чисто психологической или, вѣрнѣе, съ точки зрѣнія религіознаго чувства простаго необразованнаго человѣка. Человѣкъ умственно-развитый, по замѣчанію одного ученаго, и, слѣдовательно, болѣе спокойно относящійся къ религіознымъ интересамъ, иногда можетъ вступать въ сдѣлку съ своею совѣстію и благоразумно подчиниться обстоятельствамъ, идти противъ которыхъ нельзя безъ какихъ либо жертвованій. Но чувство религіозное простаго человѣка не знаетъ уступокъ: ему нуженъ исходъ и когда встрѣчается какое либо препятствіе этому исходу, оно только становится жгучѣе и порывистѣе и приобрѣтаетъ такую упругость, что внѣшняя сила можетъ сломать его, но никогда не подчинить его себѣ. Но тогда это чувство является еще болѣе могущественнымъ, благодаря перенесеннымъ страданіямъ, человѣкъ является мученикомъ, за которымъ пойдутъ толпы народа, если бы даже этотъ мученикъ и далеко былъ отъ пропаганды. Таково-то значеніе и дѣйствіе правительственныхъ репрессивныхъ мѣръ на простаго человѣка, проникнутаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ, извѣстными религіозными убѣжденіями, хотя бы и ложными, каковы убѣжденія всѣхъ сектантовъ.

Повидимому, на первый взгляд представляется болѣе загадочнымъ, — какииъ образомъ и гуманныя правительственныя мѣры по отношенію къ сектантамъ также порождаютъ въ послѣднихъ фанатизмъ и во всякомъ случаѣ скорѣе поддерживаютъ его, чѣмъ ослабляютъ. На самомъ же дѣлѣ это такъ. Для подтвержденія данной мысли по крайней мѣрѣ встрѣчаются факты въ исторіи жизни сектантства. Въ царствованіе, на примѣръ, Александра Благословеннаго положеніе молоканъ было вполне обезпеченное и спокойное. Александръ Благословенный, желая положить предѣлы распространенію молоканства гуманными мѣрами, издавалъ распоряженія, прямо направленные къ пользѣ и благосостоянію молоканъ. Прежде всего императоромъ Александромъ на имя Тамбовскаго губернатора былъ изданъ указъ, которымъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ властямъ, запрещалось затѣвать какия либо распри и споры съ молоканами изъ за религіозныхъ убѣжденій. Указъ этотъ мотивировался желаніемъ императора гарантировать молоканъ отъ притѣсненій свѣтской и духовной властей и тѣмъ парализовать фанатизмъ молоканъ. Преслѣдуя ту же цѣль и вмѣстѣ желая обезопасить молоканъ отъ раздраженія противъ нихъ простаго народа, императоръ Александръ I-й предложилъ, далѣе, молоканамъ выселиться добровольно изъ центральныхъ губерній Россіи въ степи губерній Астраханской, Саратовской и Таврической. При этомъ молоканамъ обѣщалась даже извѣстная субсидія для переѣзда въ указанные губерніи. Многіе молокане центральныхъ губерній этимъ правительственнымъ предложеніемъ охотно воспользовались; особенно ихъ прельщало удобство жизни въ указанныхъ правитель-

ствомъ губерніяхъ, а также и средства для переѣзда въ эти губерніи. Естественно было бы ожидать, что молокане, по переселеніи въ указанныя губерніи, живя въ нихъ подъ охраною закона и внѣ надзора православнаго духовенства, должны были благодарить только Бога и правительство и заниматься хозяйствомъ, никого не тревожа и не беспокоя. О какомъ либо фанатизмѣ здѣсь уже не должно бы быть и рѣчи. А въ дѣйствительности дѣло представляется наоборотъ: гуманныя правительственныя распоряженія нисколько не ослабили фанатизма сектантовъ. Получивъ внезапно потнѣйшую религіозную свободу, молокане приходятъ къ тому оригинальному заключенію, что правительство, наконецъ, Судтобы, уразумѣло правоту и истинность ихъ вѣры. Поэтому къ благодѣяніямъ полученнымъ отъ правительства, молокане отнеслись не какъ къ благодѣяніямъ, а какъ къ воздаянію должнаго за правоту ихъ вѣры. Мало этого! Молокане стали даже убѣждать православныхъ въ томъ, что многія высокопоставленныя свѣтскія и духовныя лица, по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, суть тайные молокане, что христіанства теперь придерживаются только попы и невѣжды—мужики, что не въ далекомъ будущемъ церковь православныхъ падетъ, что мѣсто ея заступитъ молоканская церковь, какъ церковь истинная и пр. и пр. Изъ этого факта мы, такимъ образомъ, видимъ, что благодѣтельныя мѣры правительства не ослабляютъ фанатизма сектантовъ, которые даже бывають способны превращать эти самыя мѣры въ орудія преступной пропаганды своихъ фантастическихъ религіозныхъ бредней среди православныхъ поселянъ.

Можно даже съ большею вѣроятностію сказать, что

и правительственныя распоряженія самаго ближайшаго къ намъ времени, не смотря на то, что даютъ полную религіозную свободу большинству сектантовъ, также мало ослабляютъ фанатизмъ ихъ, духъ нетерпимости къ религіознымъ убѣжденіямъ другихъ и пропаганду сектантскихъ воззрѣній. По крайней мѣрѣ, пишущему эти строки, полтора года тому назадъ, пришлось убѣдиться въ сказанномъ, присутствуя въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ при разборѣ процесса о молоканахъ одного села Тамбовскаго уѣзда. Самый процессъ, по существу, очень простъ и не сложенъ. Въ силу дѣйствующихъ правительственныхъ законоположеній молокане, пользуясь свободою религіозныхъ убѣжденій, не имѣютъ права кощунствовать, хулить господствующей религіи. Что, по видимому, можетъ быть удобоисполнимѣе этого требованія кодекса?!... Самъ вѣруй во что хочешь и какъ тебѣ угодно и твоя вѣра если *de jure* не узаконена, какъ истинная, то, во всякомъ случаѣ, *de facto* терпима, позволительна; но на вѣру господствующую, на государственную религію не нападай, не хули ее... Однако фанатикъ не способенъ бываетъ выполнять даже и такія легкія требованія закона. Въ средѣ нафанатизированныхъ тамбовскихъ молоканъ обрѣлся человѣкъ, который нарушилъ приведенное только что требованіе законодательства, былъ уличенъ въ этомъ нарушеніи и потому очутился на скамьѣ подсудимыхъ. Человѣкъ этотъ — крестьянинъ В. После допроса на судѣ тринадцати свидѣтелей, въ томъ числѣ священника села, въ которомъ жилъ подсудимый, исходъ процесса уже отчасти можно было предвидѣть: такъ какъ свидѣтельскія показанія вполне выяснили и установили фактъ обвиненія; хотя, понятно, подсудимый этого фак-

та не признавалъ. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія присяжные вынесли обычное: «да, виновень!» И вотъ погибъ челоуѣкъ — жертва своего невѣжества и фанатизма!... Для всякаго развитаго челоуѣка изъ представленнаго эскиза этого судебного процесса о тамбовскихъ молоканахъ понятно, что челоуѣкъ, сектантъ Б., карается не за свои религіозныя убѣжденія и воззрѣнія, а за нарушеніе требуемыхъ законодательствомъ отношеній къ господствующей государственной религіи, какъ карается вообще всякій, нарушившій извѣстный тезисъ юридическаго кодекса. Ясно, слѣдовательно, приговорами надъ сектантами, подобными указанному, самая широкая правительственная вѣротерпимость и гуманность по отношенію къ сектантамъ ничуть не нарушается и сохраняется во всей своей силѣ и неприкосновенности. Между тѣмъ сектанты на дѣло смотрятъ иначе и подобнаго ради приговоры понимаютъ своеобразно. По своему невѣжеству, они, обыкновенно, въ этихъ обвинительныхъ приговорахъ видятъ стѣсненіе своей вѣры, ограниченіе ея. А результатомъ этого опять таки является фанатизмъ и нетерпимость. Насколько, на примѣръ, сильно повліялъ обвинительный приговоръ тамбовскаго сектанта Б. на остальныхъ сектантовъ, односельцевъ Б. и возбудилъ ихъ фанатизмъ, это видно, между прочимъ, изъ того обстоятельства, что сектанты угрожали смертію священнику своего села за то, что онъ стѣсняетъ будто бы ихъ вѣру, клевететь на нихъ и пр. Угрозы эти, конечно, были не публичныя, а съ глазу на глазъ; однако, священникъ, какъ было слышно, принужденъ былъ обратиться къ бывшему тамбовскому преосвященному Палладію съ покорнѣйшею просьбою о переводѣ его въ другой приходъ. Если, та-

кимъ образомъ, и при существующихъ нынѣ самыхъ гуманнѣйшихъ отношеніяхъ правительства къ сектантству, мы встрѣчаемъ факты, подобные описанному, то изъ этого можно заключить, что вообще всякія правительственныя отношенія къ сектантамъ возбуждаютъ фанатизмъ послѣднихъ; слѣдовательно, такъ или иначе усиливаютъ живучесть сектантства. Это, именно, потому, что во всякомъ и строгомъ и благодѣтельномъ правительственномъ распоряженіи, правительственной мѣрѣ или правительственномъ указѣ относительно сектантства, сектантъ непременно хочетъ найти стѣсненіе своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Сектантамъ, повидимому, желательно жить внѣ всякихъ отношеній къ правительству и въ такомъ только разѣ фанатизмъ ихъ съ этой стороны могъ бы быть, пожалуй, ослабленъ. Но желаніе это, очевидно, есть утопія и обусловливается невѣжествомъ и непониманіемъ со стороны сектантовъ существующихъ отношеній и связей въ государствѣ, какъ живомъ и цѣломъ организмѣ. Умъ неразвитаго человѣка не можетъ осмыслить той ясной для ума развитаго истины, что всякая гражданская власть, и суровая и гуманная, непременно должна имѣть отношеніе къ сектантству, съ одной стороны, изысканіемъ мѣръ, ослабляющихъ фанатизмъ сектантства, какъ явленія больнаго и потому нежелательнаго, какъ своего рода гангрены на духовномъ организмѣ русскаго государства, — съ другой стороны — устраненіемъ всѣхъ поводовъ говорить, что вѣра сектантовъ есть истинная вѣра. Эта послѣдняя сторона имѣетъ особенно важное значеніе по отношенію къ простому православному народу, который зорко слѣдитъ за тѣмъ, что одобряетъ и что охуждаетъ правительство и на каждое послабленіе

сектантству онъ смотритъ, какъ на одобреніе сектантскихъ религіозныхъ воззрѣній. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ, всякія правительственныя распоряженія по отношенію къ сектантамъ съ неудовольствіемъ принимаются послѣдними, въ большинствѣ, по крайней мѣрѣ, случаевъ поддерживаютъ и усиливаютъ ихъ фанатизмъ, а не ослабляютъ его; фанатизмъ же поддерживаетъ жизненность сектъ. Въ этомъ смыслѣ мы и говоримъ, что правительственныя мѣры по отношенію къ сектантству способствуютъ его живучести и развитію, поддерживая фанатизмъ сектантовъ, подобно тому, какъ тотъ же фанатизмъ поддерживаютъ и усиливаютъ примѣры мнимыхъ мучениковъ за вѣру, сектантскихъ различныхъ вожаковъ.

(Окончаніе будетъ).

Моршанскъ.

(Корреспонденція «Тамб. Губ. Вѣд.»).

Недавно нашъ городъ удостоенъ былъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшаго Виталія, Епископа Тамбовскаго.

Преосвященнѣйшій прибылъ къ намъ 25 сентября съ утреннимъ поѣздомъ и былъ встрѣченъ, по обыкновенію, съ полобающей торжественностью всѣми представителями города и массою народа.

26-го сентября Владыка служилъ обѣдню въ соборѣ, а по окончаніи ея осматривалъ остальные церкви. Въ каждой изъ нихъ былъ встрѣчаемъ съ должными церемоніями, при стеченіи многочисленной публики.

Состояніемъ церквей и вообще веденіемъ всего церковнаго дѣла Владыка, повидимому, остался очень доволенъ, ибо въ каждомъ храмѣ произносилъ благодар-

ности ктиторахъ, попечителяхъ и всему обществу. Въ особенности удостоены были благодарности попечители и радѣтели двухъ дѣтскихъ пріютовъ: Степанъ Кирсановичъ Михайловъ (въ домѣ котораго Владыкѣ была предоставлена квартира) и Василій Васильевичъ Земовъ. Послѣднему во второмъ дѣтскомъ пріютѣ было оказано даже исключительное вниманіе. Вотъ подлинныя слова, обращенныя Преосвященнѣйшимъ къ этому, дѣйствительно, неутомимому труженнику какъ по церковнымъ обязанностямъ, такъ равно и по дѣламъ, относящимся до содержанія и процвѣтанія пріютовъ, при которыхъ находятся подлежащія его заботамъ церкви: «Болѣе же всего приношу мою благодарность, какъ главному и ревностному подвижнику въ столь святомъ и полезномъ дѣлѣ, — вотъ этому (жестъ рукою) Василю Васильевичу Земову! Призываю на него благословеніе Божіе и желаю ему продленія дней его на многія лѣта!»

Въ свою очередь новый Владыка произвелъ на моршанцевъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Всѣмъ въ высшей степени понравились рѣчи его, произнесенныя имъ въ церквахъ и особенно въ соборѣ. Простыя, безъ малѣйшей претензіи на туманную отвлеченность, которою, къ несчастію, такъ любятъ щеголять наши священно-служители, онѣ своей прямою и силою выраженія невольно заставляли слушателей внимать словамъ своего Архипастыря.

27-го числа Его Преосвященство отправился отъ насъ въ Вышенскую пустынь.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

о продолженіи въ 1886 году

ОБЩЕДОСТУПНАГО ЖУРНАЛА - ГАЗЕТЫ, „БЛАГОВѢСТЬ.“

Выступитъ въ провинціи на попріще такой литературной дѣятельности, которая, доставляя общедоступный и назидательный матеріалъ для чтенія, служила бы религіознымъ и патріотическимъ интересамъ нашего дорогаго отечества—Россіи,—дѣло не легкое, чтобы не сказать много-трудное, среди того фальшиваго положенія, въ которомъ очутилась русская интеллигенція, благодаря давней среди насъ враждебной пропагандѣ. Проходя уже молчаніемъ мѣстныя дразги, мы не можемъ не отмѣтить и другой трудности существовать въ провинціи такому изданію, какъ напр., журналъ-газета «Благовѣсть». Наша всероссійская отвычка отъ серьезнаго чтенія и пристрастіе къ этому пустому «легкому чтенію» испортили вообще у насъ вкусъ къ чтенію; изданія же, ратующія за интересы православія, самодержавія и русской народности, среди органовъ фальшивой печати на Руси,—изданія подобныя «Благовѣсту», заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ сыновъ отечества. Не смотря на трудность своего настоящаго положенія, журналъ-газета «Благовѣсть», въ сознаніи своей благовременности и полезности, будетъ съ Божіею помощію издаваться и въ слѣдующемъ 1886 г. т. е. четвертомъ уже со дня своего начала. Уповаемъ, что настанетъ время, когда притихнутъ въ Рос-

сіи иноземщина и иновѣрщина, когда згинеть этотъ русскій либерализмъ т. е. всеобщая наша распушенность, а пока... мы находимъ нужнымъ благовѣстити о православно-русской и вѣрноподданнической правдѣ и чужой кривдѣ на святой Руси.

Программа нашего журнала-газеты «Благовѣсть» и на слѣдующій годъ остается прежняя:

I. Обзорѣніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за-границею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотвореніе и пр.

IV. Обзорѣніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ-газета «Благовѣсть» будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяць, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе пять руб. сер., съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое три руб. с. Розничная продажа по 20 к. с. за №. Объявленія для напечатанія въ журналѣ-газетѣ «Благовѣсть», оплачиваются по 8 к. сер. за строчку петита.

Допускается разсрочка подписной платы, по соглашенію съ редакціей.

Редакціи журналовъ и газетъ, которыя пожелаютъ обмѣниваться съ редакціею журнала-газеты «Благовѣсть» какъ своими изданіями въ 1886 году, такъ равно и перепечаткою у себя объявленій объ изданіи на 1886

годъ, благоволять заблаговременно увѣдомить о томъ редакцію «Благовѣсть», а равно перепечатать у себя настоящее объявленіе нѣсколько разъ, до и послѣ новаго года.

Подписка на журналъ-газету «Благовѣсть» принимается исключительно въ г. Харьковѣ, въ Конторѣ Редакціи журнала-газеты «Благовѣсть», на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ священника П. С. Мигулина № 57/76. Контора открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 пополудни. Личныя объясненія по дѣламъ редакціи могутъ быть ежедневно, отъ 12 часовъ дня до 4 часовъ пополудни.

Всякую переписку просимъ отправлять исключительно на имя редактора-издателя.

Думая, что настоящіе наши подписчики возобновятъ свои требованія на журналъ-газету «Благовѣсть» и на слѣдующій 1886 годъ, просимъ ихъ распространять наше патріотическое изданіе между своими знакомыми.

Подписка открыта съ 1-го октября.

Редакторъ-издатель *Гр. Кулжинскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: Собесѣдованіе 3 е о первоверховномъ ап. Павлѣ Рѣчь, сказанная Пресвященному Виталию въ Моршанскомъ соборѣ. Торжество въ Тамб. Епар. жен. уч. Современныя нужды дух. частей и вызываемыя ими обязанности духовенства. Къ вопросу о развитіи сектанства. Моршанскъ, Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, **Архимандритъ Никандръ.**

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го октября 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Аввилоновъ.**

Тамбовъ Типогр. Губерн. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣсть.